

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Направление «Филология»
Образовательная программа
«Отечественная филология (Русский язык и литература)»

Богатырева Ксения Андреевна

«СЛОВА НА НОВЫЙ ГОД» В РУССКОЙ ОРАТОРСКОЙ ПРОЗЕ XVIII
ВЕКА

Выпускная квалификационная работа

бакалавра филологии

Научный руководитель: к. ф. н., доц. Матвеев Евгений Михайлович

Рецензент: к. ф. н., ст. преподаватель Пономарева Марина Валерьевна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение

Церковная проповедь – неотъемлемая часть словесности XVIII века. Еще в XVII столетии «ораторские “слова” и поучения были той формой, которая давала возможность их авторам путем прямого обращения к читателям трактовать наиболее актуальные вопросы своего времени»¹, но именно в XVIII веке церковная проповедь, как и светская ораторская проза, начинает занимать важнейшее место в русской словесности. XVIII век в Российской империи – это век радикальных преобразований во всех сферах жизни, и церковной проповеди в данных исторических условиях было уготовано особое место: ораторская проза становится орудием политическим, ее целью становится оправдание реформ Петра Великого. Теперь проповеди,

¹ Елеонская А. С. Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М., 1990. С. 215.

произносимые с амвона, наполняются «чисто гражданским содержанием»². Как отмечает Ю. В. Кагарлицкий в статье «Проповедь как источник по истории русской словесной и интеллектуальной культуры XVIII в.»³, абсолютистская власть продолжает нуждаться в проповедническом слове и в послепетровское время, продолжает существовать сложившийся альянс между проповедником и верховной властью. Во время правления Елизаветы Петровны и Екатерины II церковные проповеди использовались для авторитетного обоснования амбиций правителей, выступали средством пропаганды светской власти.

Теме становления и развития проповеднической прозы посвящен ряд работ: в первую очередь следует упомянуть монографию А. С. Елеонской «Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века», которая посвящена особенностям ораторской прозы XVII века, в конце книги дается краткая характеристика проповеднической прозы XVIII века, главной чертой которой, по мнению А. С. Елеонской, становится «аспект, диктуемый конкретными историческими обстоятельствами: это концепция общего блага, понимаемого как служение государству, прославление побед русского оружия, призывы просвещать народ и бороться с суевериями»⁴.

О том, как с приходом к власти Петра Великого происходит смена писательского типа, пишет А. М. Панченко в своей статье «О смене писательского типа в петровскую эпоху»⁵, он говорит о том, что проповедник начинает писать слова по указу и заказу, а сама церковная проповедь переходит в пространство социальное.

² Там же.

³ Кагарлицкий Ю. В. Проповедь как источник по истории русской словесности и интеллектуальной культуры XVIII в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. СПб., 2000.

⁴ Елеонская А. С. Указ. соч. С. 215.

⁵ Панченко А. М. О смене писательского типа в петровскую эпоху. // Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л., 1974.

Существуют работы, предметом исследования которых оказываются проповеди той или иной эпохи: например, характеру церковной проповеди в елизаветинское время посвящена статья Э. Л. Афанасьева «Церковная проповедь елизаветинского времени о Западе и России»⁶, панегирическим проповедям елизаветинского и екатерининского времени - книга Е. М. Матвеева «Русская ораторская проза середины XVIII века (Панегирик в светской и духовной литературе)». О том, как меняется назначение церковной проповеди при Екатерине II (происходит окончательная смена писательского типа – проповедник становится слугой государства, а церковной проповедь окончательно наполняется содержанием светским), подробно пишет П. Е. Бухаркин в монографии «Православная церковь и русская литература в XVIII-XIX веках».

Для того, чтобы понять, как происходило изменение церковной проповеди на протяжении всего XVIII века, важно рассматривать ее становление параллельно с церковной историей, так как церковная проповедь XVIII века теснейшим образом связана с историей русской Церкви. Сведения о том, как менялась роль Церкви в государстве, как осуществлялись реформы внутри Русской православной церкви, и каким образом это сказалось на литературе, можно найти в работе И. К. Смолич «История русской Церкви», монографии В. М. Живого «Из церковной истории времен Петра Великого», книге А. В. Карташева «Очерки по истории русской церкви» и *многих других трудах*. Также общетеоретические вопросы в области православной культуры отразились в работах протоиерея В. Зеньковского «История русской философии», П. Е. Бухаркина «Православная церковь и русская литература», Э. Л. Афанасьева «На пути к XIX веку»; фундаментальный труд по истории духовной культуры в России был написан протоиереем Г. Флоровским («Пути русского богословия»).

⁶ Афанасьев Э. Л. Церковная проповедь елизаветинского времени о Западе и России. // Россия и Запад: горизонты взаимопознания: Литературные источники XVIII века (1726–1762). Вып. 2. М., 2003.

История церковной проповеди XVIII века отражена в ряде работ по гомилетике: это прежде всего «История русского проповедничества с XVII века до настоящего времени» П. Заведеева, «Краткое руководство к церковному собеседованию» Н. Фаворова, «Русская гомилетическая хрестоматия...» М. Поторжинского, «Теория церковной проповеди» архиепископа Феодосия, «Руководство по гомилетике» архиепископа Аверкия и др.

Для нашей работы наиболее применимым оказалось определение церковного слова, данное Е. М. Матвеевым в монографии «Русская ораторская проза середины XVIII века (Панегирик светского и духовного содержания)»: «Церковное слово – это связанное с церковным богослужением ораторское произведение, автором которого является духовное лицо»⁷. На самом деле, обратившись к «Краткому руководству к красноречию» М.В. Ломоносова, становится ясно, что для церковной проповеди важными оказываются два фактора: произнесение духовной персоной и коммуникативная ситуация – церковное слово есть часть церковного богослужения⁸.

Е. М. Матвеев проводит четкую тематическую дифференциацию внутри церковной проповеди XVIII века. Он выделяет на основе анализа заголовков слов большое количество тематических групп, например, слова надгробные, благодарственные слова Богу, слова в день церковного праздника и др.⁹. Одна из тематических групп проповедей XVIII века – это слова на Новый год. Именно она стала объектом исследования настоящей работы.

⁷ Матвеев Е. М. Русская ораторская проза середины XVIII века (панегирик в светской и духовной литературе). СПб., 2009. С. 24.

⁸ Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.; Л., 1952. С.69.

⁹ Матвеев Е. М. Указ. соч. С. 25-28.

Анализ «Хронологического каталога слов и речей XVIII века»¹⁰ позволил выделить 21 слово, изданное гражданским шрифтом, поводом для произнесения которых стал Новый Год. По подсчетам Е. М. Матвеева, это составляет 3,7 % от общего числа проповедей XVIII века. Два «Слова» на 1725 и 1733 год были написаны сподвижником Петра Великого, видным государственным деятелем, архиепископом Феофаном Прокоповичем. В период правления Елизаветы Петровны в 1742 году появляется «Слово на новый год...» епископа (с 1745 г. - архиепископ) Стефана Калиновского, а в 1755 году «Слово на новый год» иеродиакона (с 1761 г. – епископ), придворного проповедника Гедеона Криновского. Большинство же новогодних слов было создано во второй половине XVIII века во времена правления Екатерины II – только митрополитом московским Платоном Левшиным было написано двенадцать слов на новый год (на 1766, 1771, 1777, 1779, 1781, 1783, 1785, 1791, 1793, 1794, 1796, 1806 гг.). К новому 1775 году было создано «Слово о добрых намерениях...» архимандрита Виктора Ладыженского, к 1776 году – «Речь, которую приветствовал Ея Императорское Величество...» архиепископа (с 1783 г. - митрополит) Гавриила Петрова-Шапошникова. Учеником Платона Левшина архимандритом (с 1782 г. – епископ) Иоасафом Заболотским было произнесено три новогодних слова (на 1779, 1780, 1782 гг.) Последними новогодними словами, написанными в XVIII веке, становятся слова архимандрита (с 1801 г.- архиепископ) Анастасия Братановского – «Слово на 1794 год...» и протоиерея Лукиана Протопопова – «Слово на 1795 год...»

Интерес к новогодним словам XVIII века, во-первых, обусловлен недостаточной исследованностью данной темы. Нам известна только одна работа, посвященная теме новогодних слов – это монография А. В. Петрова «“Слова” на Новый год российских духовных писателей XVIII века: христианская традиция праздника новолетия в самодержавном

¹⁰ Хронологический каталог слов и речей XVIII века. / Сост. Е. И. Кислова, Е. М. Матвеев / Отв. ред. П. Е. Бухаркин. СПб., 2011.

государстве»¹¹. В ней рассматриваются новогодние слова Феофана Прокоповича – на 1725 и 1733 гг., два слова Платона Левшина – на 1771 и на 1806 гг., и «Слово в день нового года» Иоасафа Заболотского. Во-вторых, исследование проблематики нового года позволяет увидеть взаимоотношения церковной и светской линии в литературной культуре XVIII века.

Таким образом, цель настоящей работы – показать, как в одном из жанров русской ораторской прозы XVIII века – церковной проповеди реализуется тема нового года.

Это предполагает решение следующих задач:

1. представить круг авторов;
2. проанализировать слова на Новый год
3. выявить сходства и различия указанных проповедей.

Объект исследования – тематическая группа церковной проповеди (слова на новый год).

Для анализа проблематики и поэтики новогодних слов XVIII века нами были выбраны следующие шесть репрезентативных текстов наиболее выдающихся проповедников елизаветинской и екатерининской эпохи:

1. «Слово на новый год при высочайшем присутствии благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни наша императрицы Елисаветы Петровны всея России в Санктпетербургской придворной церкви ея величества января 1 дня 1742 года проповеданное Стефаном епископом псковским и архимандритом троицким александроневским»;

2.«Слово на Новый год» Гедеона Криновского (1755 г.)

3.«Слово на новый 1766 год» Платона Левшина;

¹¹ Петров А. В. «Слова» на Новый год российских духовных писателей XVIII века // Литературная культура России XVIII века. Вып. 3. СПб., 2009.

4.«Речь, которой приветствовал ея императорское величество первенствующий Святейшаго правительствующаго синода член преосвященный Гавриил, архиепископ Новгородский и Санкт-Петербургский, на новый 1776 год»;

5. «Слово на 1794 год. В присутствии ея императорского величества и их императорских высочеств говоренное в придворной церкви, находящимся в Императорском Шляхетном сухопутном кадетском корпусе закона учителем архимандритом Анастасием [1 января]».

6. «Слово на 1795 год проповеданное в придворной церкви, при высочайшем ея императорского величества и их императорских высочеств присутствии, Святейшаго правительствующаго синода членом, лейб гвардии преображенскаго полку собора протоиереем Лукианом».

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и библиографического списка.

Глава 1. Реформа календаря в контексте петровских преобразований

Прежде чем говорить о возникновении и развитии традиции новогодних слов в ораторской прозе XVIII века, обратимся к реформам Петра I и проследим, каким образом преобразования в русской культуре повлияли на национальное сознание и как данные преобразования в духовной жизни сказались на церковной проповеди XVIII века.

В контексте государственных преобразований «культурная реформа занимает в деятельности Петра не меньшее место, чем реформы прагматического характера».¹² В первую очередь, петровские реформы направлены на деструктуризацию старой культуры (бритье бород, смена костюмов, новая титулатура), а во-вторых, устремлены на формирование новой организации культурной жизни общества. Проводится ряд преобразований в области организации досуга – например, появляются ассамблеи и первый русский музей Кунсткамера. Именно в петровское время сформированы новые принципы воспитания, которые изложены в книге «Юности честное зерцало...», проведены масштабные реформы в области образования – создается большое количество учебных заведений (открыты навигационная, инженерная и артиллерийская школы, морская академия), разрабатывается проект императорской академии наук¹³.

Преобразования Петра I в области культуры были многочисленны: это и реформа азбуки - создание русского гражданского шрифта, «который стал обслуживать новую культуру секуляризованной государственности»¹⁴, и появление придворных театров, и др.

Все нововведения способствуют реорганизации культурной сферы общества и не уступают по своему значению другим государственным

¹² Живов. В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 69.

¹³ Бухаркин П. Е. История русской литературы XVIII века (1700-1750-е годы). СПб., 2013. С. 42-90.

¹⁴ Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. С. 76.

преобразованиям. Более того, цель проведения реформ едина – «кардинально изменить русскую жизнь и, с предельной силой трансформируя национальные традиции, а внешним образом их даже и разрывая, построить новое общество, основанное на принципах абсолютизма, ориентированное на общественно-культурную жизнь Западной Европы, но, по сравнению с ней, предельно “огосударственное”»¹⁵.

Реформы, проводимые царем в разных сферах общественной деятельности, не могли не коснуться и Церкви. С приходом к власти Петра I открывается «новый период в Истории Русской Церкви, получивший название Синодального».¹⁶ По мнению историка церкви А. В. Карташева, «особый Синодальный Период не схоластическая условность, а естественно сложившаяся, своеобразная по своей новизне эпоха в развитии Русской Церкви. И дело тут не в одной, и при том канонически дефективной, новизне формы высшего управления русской церковью, а в новизне правового и культурного принципа, внесенного в русскую историю с Запада, глубоко изменившего и исказившего нормальную для Востока “симфонию” между церковью и государством».¹⁷

С приходом к власти Петра Великого прежняя церковная культура сменяется новой: если до Петра I Россия была оцерковленным государством, иными словами, церковь и государство представляли собой единство, то Петр I ставит перед собой цель «подчинить церковное управление государству».¹⁸

Активное реформирование Церкви Петром I начинается со смертью в 1700 году последнего патриарха досинодального периода Адриана и заканчивается утверждением в 1721 году Духовной Коллегии, которая в

¹⁵ Бухаркин П. Е. История русской литературы XVIII века (1700-1750-е годы). С. 88.

¹⁶ Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Т. 2. Париж, 1959. С. 311.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Живов В. М. Из церковной истории времен Петра Великого. М., 2004. С. 365.

дальнейшем будет реформирована в орган церковного управления, вставший наравне с Сенатом, Святейший Синод.

Первые шаги на пути подавления Церкви государством Петр I делает еще при жизни патриарха Адриана. Петр проводит «реформу смеха» или, иными словами, продолжает развивать «древнерусскую смеховую стихию»¹⁹ с целью осмеивания ненавистной ему старины.²⁰ Ярчайшим примером является создание пародийных публичных акций – «Сумасбродного, всешутейшего и всепьянейшего Собора», «действовавшего под председательством князя-папы, или всешумейшего и всешутейшего патриарха московского, кокуйского и всея Яузы... Здесь были и свои облачения, молитвословия и песнопения. В шествии участвовали ряженые в вывороченных наизнанку, шерстью наружу, шубах – символы древнерусского шутовства».²¹ Позднее появился «Великобританский славный монастырь» – свой Всешутейший Собор для иностранцев. Другим мероприятием, уничтожающим патриаршее достоинство, становится отмена старинного православного обряда шествия на ослати в Вербное воскресенье, символизирующего «смирение царской власти перед духовным началом»;²² теперь «в этот же день князь-папа с своими кардиналами <имеется в виду шутовской патриарх Всешутейшего и всепьянейшего собора боярин П. И. Бутурлин и шутовские архиереи – *К. Б.*> ездит по всему городу и делает визиты верхом на волах или ослах, или в санях, в которые запрягают свиней, медведей или козлов».²³ Насмешка над Церковью кроме всего выражалась также борьбой Петра Великого с бородой, утрата которой была невыносима для русского человека, поскольку «безбородость воспринималась как аффектация того, что древнерусские люди считали тягчайшим и гнусным

¹⁹ Лихачев Д. С., Панченко А. М. Смеховой мир Древней Руси. Л., 1976. С. 71.

²⁰ Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. СПб., 2000. С. 360.

²¹ Лихачев Д. С., Панченко А. М. Указ. соч. С. 72.

²² Панченко А. М. Указ. соч. С. 278.

²³ Панченко А. М. Указ. соч. С. 280.

пороком – “содомским грехом»²⁴. Таким образом, высмеивая публично православные обряды, Петр провозглашает отказ от церковных идеалов.

Для реформирования в области Церкви Петр I привлекает Киевское духовенство с латинским образованием, царь рассчитывал на то, что «через этих церковных западников русская церковь перестанет быть тормозом в насаждении западного просвещения и западного типа реформ».²⁵ Он ставит Стефана Яворского блюстителем патриаршего стола, но позднее понимает, что тот не оправдывает его надежд, как отмечает протоиерей Георгий Флоровский, «он был за Церковь и против “Реформации”».²⁶ Тогда Петр подыскал себе другого реформатора-сподвижника - Феофана Прокоповича, который по приезду в Петербург «делается одним из главных апологетов петровских преобразований, теоретиком петровских реформ и панегиристом петровских достижений».²⁷ Совместно с Феофаном Прокоповичем Петр разрабатывает план преобразований церковного управления по протестантскому образцу, результатом стало создание в 1721 Духовного Регламента - «манифеста и декларации новой жизни»²⁸ для Духовной Коллегии – «органа власти и управления Государева в церковных делах»²⁹, органа, который меньше чем через месяц будет преобразован в Святейший Правительствующий Синод. На клерикальное наименование учреждения указывает В. М. Живов: Петр I «хочет тем самым показать, что <Синод – К. Б.> не ниже патриаршества по святости, и не ниже Сената по своим полномочиям»³⁰.

²⁴ Бухаркин П. Е. Православная Церковь и русская литература в XVIII – XIX веках. СПб., 1996. С. 49.

²⁵ Каргашев А. В. Указ. соч. С. 330.

²⁶ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М. 2010. С. 121.

²⁷ Живов В.М. Из церковной истории времен Петра Великого. С. 56.

²⁸ Флоровский Г. Указ. соч. С. 116.

²⁹ Там же. С. 117.

³⁰ Живов В.М. Из церковной истории времен Петра Великого. С. 63.

Церковь постепенно теряет свою экономическую основу – Петр начинает активно «пользоваться церковным имуществом и доходами»³¹, теряет свою юридическую оформленность, «разрушается церковное управление, оно не только не имеет канонического устройства, не сохраняет даже элементарных основ церковного порядка»³². В конечном итоге, император делает церковное управление неотъемлемой частью государственной администрации. Церковь как государственный институт полностью теряет свою автономию, становится частью чиновно-бюрократического аппарата.

После ряда проведенных реформ патриаршество было упразднено, результатом стало создание в 1721 году Синода – высшего органа управления церковными делами, который просуществовал вплоть до 1917 года.

Реформы Петра Великого носят очень разносторонний характер – они были проведены как в социальной сфере, так и в сфере духовной, но их объединяет то, что все они направлены на сближение России с Европой. Именно в этом аспекте становится понятным особое значение реформы календаря. Согласно двум петровским указам «О писании впредь Генваря с 1 числа 1700 года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира» и «О праздновании Нового года» о смене летоисчисления от 19-20 декабря 1699 года, отсчет времени в Российской Империи отныне должен вестись не от сотворения мира, а от Рождества Христова как «во многих Европейских Христианских странах, но и в народах Славянских, которые с Восточною православною нашею Церковью во всем согласны... Волохи, Молдавы, Сербы, Далматы, Болгары и самые Его Великаго Государя поданные Черкасы и все Греки, от которых вера наша православная принята».³³

³¹ Там же. С. 47.

³² Там же. С. 48.

³³ Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Т III. 1689-1699. Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии. 1830. С. 681.

Первым важнейшим изменением, связанным со сменой системы летоисчисления, становится возникновение новой идеи времени. Перенесением празднования Нового года с 1 сентября, как это было заведено на Руси, на 1 января, Петр I сокращает 1699 год на 8 месяцев. Для людей того времени это означало, что «царь украл восемь месяцев у Господа Бога: 7208 год длился четыре месяца»³⁴, иными словами, Петр I в представлении людей с традиционным мироощущением представал не просто как помазанник Божий, а как человек с неограниченной властью, который считает себя равным Богу и правомочным проводить реформы не только в общественной жизни, но и распоряжаться временем. Указом «О праздновании Нового года» Петр Великий показывает, что он - Бог земной.³⁵ На смену древнерусской историософии, согласно которой судьба человека определялась историей, приходит идея цивилизованного времени – где человек предъявляет свои права на историю, пытается овладеть ею.³⁶ Решение Петра I провести реформу именно в 1699 году связано главным образом с эсхатологическими ожиданиями. Дело в том, что, по представлениям людей того времени, 1699 год должен был стать годом конца света (к 1666 году прибавлялись 33 года земной жизни Христа)³⁷, а царь как бы отменяет апокалипсическую дату своим преобразованием. Как отмечает А. М. Панченко, «видимо, Петру важно было “убить” именно 1699, заглушить “глас народа” колокольным звоном всех московских церквей, барабанным боем и музыкой шедших по утру 1 января в Кремль воинских частей, пушечной пальбой, треском фейерверков и потешных огней, шумом дворцового бала и народного гулянья...»³⁸.

³⁴ Живов В. М. Из церковной истории времен Петра Великого. С. 40.

³⁵ О том, как менялась норма поведения Петра по отношению к Православной Церкви пишут подробно Б.А. Успенский и В. М. Живов в статье «Царь и Бог» (Семиотические аспекты сакрализации монарха в России) // Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1996. С. 205-338.

³⁶ Панченко А. М. Указ. соч. С. 71.

³⁷ Живов В. М. и Успенский Б. А. Указ. соч. С. 80.

³⁸ Панченко А. М. Указ. соч. С. 362.

Вторым сопутствующим реформе изменением становится тот факт, что, меняя систему летоисчисления, Петр «как бы подчеркивал начало новой – “петровской” – эры.³⁹ В связи с этим он вводит новую историческую единицу “Saeculum” – “столетний век”, которая «ориентирует именно на секуляризацию, на неповторимость каждой эпохи, на динамическую и светскую культуру, на будущее».⁴⁰ Главную роль здесь играл политический аспект - «празднование Нового года изначально осмыслялось Петром I как историческое событие, а сам праздник, связанный с эмпирическим (календарным) временем, - как исторический»⁴¹.

Смена системы летоисчисления – реформа, несомненно, связанная со стремлением европеизировать Россию, но, несмотря на это, Петр Великий не вводит григорианский календарь, на который к тому времени перешли уже многие католические и протестантские страны Европы, что, по мнению А.М. Панченко, «могло быть уступкой традиционалистам или заботой о соблюдении национальной особенности».⁴² Царь оставляет древнерусский календарь с юлианским счетом в основе, однако сближает его с западноевропейским, или, иными словами, Петр вводит юлианский календарь, который учитывает не только вычисление даты христианского праздника Пасхи, но и наличие календарно-астрономической меры Великого года Сотиса (високосного года).

Перенесение новолетия с 1 сентября на 1 января способствовало тому, что в России начинают сосуществовать две эртологические системы – церковная и светская. С одной стороны, по-прежнему проводятся богослужения в день церковного новолетия, с другой стороны, праздник новолетия приобретает светский характер – проводятся различного рода

³⁹ Петров А.В. «Слова» на Новый год российских духовных писателей XVIII века // Литературная культура России XVIII века. Вып. 3. СПб., 2009. С. 142.

⁴⁰ Петров А. В. Указ. соч. С. 142-143.

⁴¹ Там же. С. 141.

⁴² Панченко А.М. Указ. соч. С. 363.

развлекательные мероприятия, о чем свидетельствуют воспоминания очевидцев новогоднего празднования 1700 года: «Все должны были один другого поздравлять с новым годом и со столетием, делать и отплачивать визиты... После обедни для народа выставлены были пред дворцом и у трех триумфальных ворот, которые для этого дня были сооружены, различные яства и чаны с вином и пивом... Вечером во дворце был бал, для обоего пола, тоже первый в России; там были музыканты, певчие, угощение на Европейский манер: чаем, лимоном, сахарными закусками и иностранными винами...»⁴³.

Перенос новолетия на 1 января вызвал негативную реакцию у верующих и был воспринят как подрыв основ их вероисповедания⁴⁴, поскольку у людей возникали негативные ассоциации с языческими обрядами, «входящими в комплекс зимних святок с кануна Рождества до кануна Крещения»⁴⁵. Кроме того, важным представляется то обстоятельство, что в православной традиции на день 1 января приходилось два больших христианских праздника – Обрезание Господне и день памяти Василия Великого.

Кроме того, что указом 1699 года «О праздновании Нового года» был изменен счет времени, новолетие получает новую интерпретацию – отныне Новый год становится, в первую очередь, светским праздником. О том, как праздновали Новый год в допетровское время, могут свидетельствовать воспоминания немецкого путешественника и ученого середины XVII столетия Адама Олеария (следует заметить, что его упоминания являются первыми упоминаниями о праздновании Нового года в России), которые он поместил в своей книге «Описание путешествия в Московию и Персиду». В

⁴³ Зелинский А. Н. Конструктивные принципы древнерусского календаря. М., 1996 С. 6-7.

⁴⁴ Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех градусов в свете...» - Град Святого Петра. СПб., 1999. С. 238.

⁴⁵ Зелов Д. Д. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века (история триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы). М., 2002. С. 55.

книге, переведенной на русский язык около 1700 года, есть небольшая глава «Како русаки свои новои год празнуют»:

«первого дни сентября празновали русаки высоко свои новои год потом что они свои щет считают от создания мира и чают то аки и иные еврейския и греческие писцы и иные наши что свет начатся осенью и притчины о том не мое намерение писати московский чет был в годе 1634 году и оттого протягаетца что они верою по грекам послетствуют». (Адама Олиария описание ево езды ... к Москве и в Персиду. Ркп. БАН 34.3.1, Нач. XVIII в., Л. 44)⁴⁶;

Из данной главы можно заключить, что празднование Нового года до петровских преобразований являло собой религиозное действо:

«<на службе в честь нового года> с верхнева места шел патриарх с своими церковники да попов ста с четьре в украсе церковной со многими знаменами и иконами». (Там же. Л. 44 об.);

«<на службе в честь нового года> ево царское величество шел с левой стороны со своими князи и бояры великий государь шел а патриарх в шапке архиепископской шли оба особственно и поцоловатис и потриарх простре в ево царскому величеству крест которой великими алмазами и иными драгими каменми украшен». (Там же. Л. 44 об. - 45);

«<на службе в честь нового года> он <патриарх> говорил многими словами благословение к ево царскому величеству и всему миру и поздравлял всем счастье в новои год а мир кричал аминь». (Там же. Л. 45).

⁴⁶ При цитировании картотеки Словаря русского языка XVIII века (ИЛИ РАН) сокращения, принятые составителями, в работе сохраняются.

В самом указе Петр I дает указания, как нужно праздновать Новый год: неотъемлемыми атрибутами новогоднего празднества становятся – фейерверки, иллюминации, елка. Важнейшему символу Нового года – елке посвящена монография Е. В. Душечкиной «Русская елка. История, мифология, литература». Е. В. Душечкина довольно подробно рассказывает о том, как в России постепенно складывается культ праздничного дерева, привезенный в начале XVIII столетия Петром I из Европы, а именно из Германии. Е. В. Душечкина утверждает, что елка в петровское время не была еще тем рождественским символом, каким она станет только к XIX веку: «Во-первых, город декорировался не только еловыми, но и другими хвойными деревьями, во-вторых, в указе рекомендовалось использовать как целые деревья, так и ветви, и, наконец, в-третьих, украшения из хвои предписано было устанавливать не в помещении, а снаружи – на воротах, крышах трактиров, улицах и дорогах».⁴⁷ Кроме украшения «от древ и ветвей сосновых, елевых и можжевелевых»⁴⁸ в традицию празднования Нового года теперь входят фейерверки, которые царь устанавливает запускать не только на Красной площади, но и в «знатных дворах»⁴⁹, и огни, которые следует «класть или, кто похочет, на столбиках поставить по одной или по 2 или по 3 смоляные и худыя бочки, и наполня соломою или хворостом, зажигать»⁵⁰.

Свидетельство отношения же самих людей к Новому году как к празднику можно обнаружить в данных картотеки Словаря русского языка XVIII века (ИЛИ РАН), которые многократно фиксируют употребление сочетания «новый год» в значении торжества, праздничного события:

⁴⁷ Душечкина Е.В. Русская елка: история, мифология, литература. СПб., 2002. С. 60.

⁴⁸ Там же. С. 681.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 682.

«Душенька, милая моя Сашенька, целую тебя всей душой и поздравляю Новым годом» (Капн. Письмо А.А. Капнист. 4 янв. 1793 г. Собр соч. т. II, 1960, с.361);

или, например:

«Любезная Аглая! К тебе спешу я в сию минуту ... сказать тебе: Милая Аглая! Поздравляю тебя с новым годом!» (Моск. журн. 1792. ч.V, с.84). (подробнее см. Приложение 2).

Эти выписки относятся к текстам конца XVIII века, когда можно говорить о том, что праздник уже прижился. Но памятники и первой половины столетия свидетельствуют о праздничном настрое людей:

«При сем поздравляю Вашей Милости и всех там обретающихся новым годом». (Петр I – кн. М.М. Голицыну, 1714. Мат. Гангут. Операции, в.1, ч. II, с.5).

Ср. также:

«Приезжал Бурокорген и обедал, которому между прочими разговорами упомянуто, что у нас по трех днях начнется новый год, и ежели непротивно будет, чтоб я в тот день Контайшу поздравил для того больше, что я у него давно не бывал». (Посольство Унковского. 1722 – 24. СПб., 1887, с. 64).

В самом «Словаре русского языка XVIII века» представлено следующее толкование сочетания *Новый год*: «первый день января»;⁵¹ в статье приводятся следующие иллюстрации:

«По окончании сего 1699 года определено торжество нового года Генваря с 1 числа, а прежнее Сентября с 1 числа отставлено». (Ж.П.В.)

«Поздравляю Вашей Милости и всех там обретающихся новым годом». (Послание 1714 года Петра I князю М.М. Голицыну).

Несмотря на то, что в самом определении семантика праздника отсутствует (что, вероятно, является неточностью, допущенной автором-составителем статьи), приведенные иллюстрации свидетельствуют о том, что Новый год - праздник.

Из материалов картотеки становится ясно, что встречаются единичные примеры, где новый год представлен только как календарная дата («Н.Г, первое число Генваря». (Лекс. Волчк. 1755, ч. I, с.94), в остальных же случаях прослеживается праздничная семантика («Я было хотел тебя поздравить с новым годом; но не знаю которому ты веришь календарю: Июлианскому или древнему Римскому; а может быть ты и того мнения, что год со всякого новаго дня начинается». (Крыл. Почта духов, 1789, ч. I, с.1); «первый день месяца Генваря. «Поздравлять с новым годом». (САР¹ II, с.165) и др.

Сразу же после проведения Петром I преобразований на рубеже 1700-1710-х гг. были написаны стихотворения, посвященные теме Нового года, с этого времени тема новолетия утверждается в русской светской поэзии. «Государственный заказ» был выполнен немецким ученым и поэтом

⁵¹ Словарь русского языка XVIII. Вып. 5. Л., 1989. С. 150.

Иоганном Вернером Паузе (Паусом): он создает два произведения – поздравление Петру I и князьям Долгоруким (от лица их сыновей)⁵².

Позже тема Нового года появляется в ораторской прозе, традицию новогодних слов закладывает Феофан Прокопович в 1725 году своим «Словом на 1725 лето...». Новогодняя тема будет развиваться в церковной проповеди на протяжении всего столетия видными архиереями елизаветинского времени – епископами Стефаном Калиновским и Гедеоном Криновским, а затем и екатерининского – митрополитом Платоном Левшиным, архиепископом Иоасафом Заболотским, митрополитом Гавриилом Петровым-Шапошниковым, архиепископом Анастасием Братановским и др.

Если мы обратимся к каталогу окказиональной поэзии XVIII века – «Каталогу поэзии по случаю в Российском государстве 1709 – 1819»⁵³, мы увидим, что с середины XVIII века новогодняя тема становится весьма популярной в русской литературе. В 1732 году впервые за долгое время был создан светский литературный памятник – «Песнь на новый 1732 год» В. К. Тредиаковского. В середине века появляются переводные произведения с немецкого языка, сделанные М. В. Ломоносовым – надписи на иллюминации («Надпись на иллюминацию в новый 1751 года, представленную перед зимним домом...»), «Надпись на иллюминацию, представленную в Москве на новый 1753 год...», «Описание иллюминации и фейерверка..., представленных на новый 1754 год в Москве пред Ея Величества новосозданным домом»), переводы стихов Якоба Штелина, выполненные русским поэтом Н. Н. Поповским («Стихи Ее Императорскому Величеству, Великой и Всемилодливейшей нашей монархине, <на фейерверк 1 января 1755 года>»).

⁵² Петров А. В. Оды «на Новый год», или Открытие Времени: Становление художественного историзма в русской поэзии XVIII века. Магнитогорск, 2005.

⁵³Katalog der Gelegenheitsdichtung im Russischen Reich 1709-1819. Каталог поэзии по случаю в Российском государстве 1709-1819 / hrsg. von B. Holtz und U. Jekutsch; сост. Б. Хольтц и У. Екуч. Wiesbaden, 2016.

В 60-х гг. XVIII столетия новогодняя тема закрепляется в одическом жанре. Как отмечает А. В. Петров, ода на Новый год в значительной мере выделилась из лона торжественной оды в 60-е гг.⁵⁴ Особенностью торжественной новогодней оды стало соединение в себе индивидуализации образа автора и усиление личностного начала.⁵⁵ Первая новогодняя ода была написана к 1740 году А.П. Сумароковым «Ея Императорскому Величеству Всемилоостивейшей государыне Императрицы Анне Иоанновне... поздравительныя оды в первый день новаго года 1740...», а к 1763 году было написано три новогодние оды («Ода...на 1763 год января I дня» А.П. Сумарокова, «Ода на новый 1763 год» В.И. Майкова, «Ода...на 1763 год, от Императорскаго Московскаго университета...» И.Ф. Богдановича). Жанр оды становится самым распространенным среди форм, в которых возникает тема новолетия. Только А. П. Сумароковым в разные годы было написано семь од (на 1740, 1763, 1764, 1767 и три оды на 1774 год). Интересно, что и последняя ода Ломоносова тоже посвящена новому году - «Ода <...> на 1764 год». Именно торжественная новогодняя ода со свойственными ей чертами окажет влияние на произведения, связанные с новым годом, возникшие на рубеже 1780-1790-х гг. (стихи, песни, письма, послания)⁵⁶.

В 70-х гг. появляются новогодние стихи – В. И. Майкова («Стихи на 1777 год»), в 80-х гг. Г. Р. Державина («На новый год»), И. А. Крылова («На Новый год. К Надежде»), И. И. Дмитриева («На новый 1795 год»), С. С. Боброва («Первый час года. К другу И<косову>»), Ф. И. Ленкевича («К другу моему на Новый год») и других.

К концу XVIII столетия были созданы песни, посвященные новогодней теме, – «Песнь дому любящему науки и художества в новый год»

⁵⁴ Петров А.В. Оды «на Новый год», или Открытие Времени: Становление художественного историзма в русской поэзии XVIII века. С. 21-22.

⁵⁵ См.: Там же. С. 23-24.

⁵⁶ Там же.

Г.Р. Державина и «Песнь на новый 1797 год Его Императорскому Величеству Всемилоштивейшему государю Павлу Петровичу...» Н. Я. Озерецковского.

Появляются «новогодние» письма – «Письмо к супруге в Новый 1780 год» Г.Р. Державина, «Переписка Прозерпины и Меркурия. Иносказание на 1791 год» Ф. О. Туманского и др.

Тема нового года в XVIII веке получает развитие не только в церковной проповеди, но и в светской литературе. В светской литературе она присутствует в различных жанровых формах – от надписей до писем и посланий. Новогодняя тема привлекает внимание не только самых выдающихся писателей своего времени (М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, И. А. Крылова и др.), но и писателей второстепенных, а также людей, не столь близких литературной деятельности – например, естествоиспытателя Н. Я. Озерецковского, сербского и российского педагога Ф. И. Янковича де Мириево. Все это в очередной раз свидетельствует о том, что новогодняя тема является весьма актуальной для словесности XVIII века.

Глава 2. Характеристика литературной деятельности русских проповедников XVIII века

Для анализа новогодних слов XVIII века нами были взяты церковные проповеди наиболее выдающихся архиереев времен Елизаветы Петровны – это епископ (с 1745 г. - архиепископ) Стефан Калиновский и иеродиакон (с 1761 г. – епископ) Гедеон Криновский, и Екатерины Великой – митрополит Платон Левшин, архиепископ (с 1783 г. - митрополит) Гавриил Петров-Шапошников, архимандрит (с 1801 г.- архиепископ) Анастасий Братановский и протоиерей Лукиан Протопопов.

С приходом к власти Елизаветы Петровны распространилось французское влияние, что привело к «охлаждению к православной вере и увлечение модными идеями».⁵⁷

Вести борьбу с вольнодумством был вынужден один из самых ярких проповедников елизаветинского периода, придворный проповедник - Гедеон Криновский, отсюда философская направленность его проповедей: Гедеон выступает против «религиозного вольнодумства энциклопедистов, которые, желая поколебать авторитет религии, искали ее догматов и нравственных правил во всех сферах человеческого ведения, не исключая и религии язычников».⁵⁸ Наследие, оставленное Гедеоном Криновским, велико: «По долгу своего звания, как придворный проповедник, Гедеон проповедовал очень часто, и потому от него мы имеем более сотни слов, сказанных на Господские, Богородичные и нарочитых святых праздники, а также на дни высокаторжественные и на разные случаи».⁵⁹ Императрица «благоволила ему; его проповеди стали выходить отдельными томами по именному указу (Т. 1 — 1755, Т. 2 — 1756, Т. 3 — 1758, Т. 4 — 1759; всего в четырех томах —

⁵⁷ Поторжинский М., прот. Русская гомилетическая хрестоматия с краткими биографиями русских пастырей-проповедников и характеристиками их проповедничества (XVII– XIX вв.). Киев, 1899. С. 170.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. С. 169.

100 проповедей)».⁶⁰ Отличительными чертами проповеднической деятельности Гедеона Криновского являются «красота слога, ясность речи, живость воображения и счастливый дар произношения».⁶¹ П. Заведеев отмечает, «чтобы сделать мысль свою понятною для всех и живо напечатлеть ее в сердцах своих слушателей, он <Гедеон Криновский – К. Б.> прибегает к примерам, сравнениям и картинным изображениям».⁶²

Об авторитетности Гедеона свидетельствует тот факт, что его творчество получает оценку уже в XVIII веке. О нем как о «муже великом в красноречии достоинства»⁶³, который занял место на российском Парнасе, пустующем после смерти Феофана, отзывается А. П. Сумароков в статье «О русском духовном красноречии». Кроме того, Гедеон сравнивается Сумароковым с Флешье – выдающимся французским проповедником XVII века. В «Пантеоне российских писателей» Н. М. Карамзин называет Гедеона «вторым Феофаном»⁶⁴.

Сведений о другом выдающемся архиерее елизаветинского периода Стефане Калиновском сохранилось не так много, а сохранившиеся представляют собой биографические очерки, из которых известно, что Стефан получил образование в Киевской Академии, после чего занимался преподавательской деятельностью в Киево-Братском училищном монастыре, в Московских славяно-греко-латинских школах, был назначен ректором Московской Академии. Известность пришла к Стефану Калиновскому после того, как он был переведен в Санкт-Петербург, в Александро-Невскую лавру

⁶⁰ Николаев С. И. Криновский Григорий Андреевич // Словарь русских писателей XVIII века. Т. 2: К–П. СПб. 1999. С.151-152.

⁶¹ Заведеев П. Указ. соч. С. 106.

⁶² Заведеев П. Указ. соч. С. 107.

⁶³ Сумароков А. П. О русском духовном красноречии // Полное собрание сочинений в стихах и прозе. Т. 6. М., 1787. С. 277.

⁶⁴ Карамзин Н. М. Пантеон российских авторов // Избранные сочинения в двух томах. Т. 2. М., 1964. С.167.

в 1735 году. После того, как был хиротонисан в епископа Новгородского, он занимался благоустройством церквей в Новгороде.⁶⁵

Время Екатерины II ознаменовано тем, что в это время продолжает распространяться французская философия, пустившая корни еще при Елизавете: вольтеррианство, мистицизм, деизм, материализм. Протоиерей Георгий Флоровский говорит по этому поводу: «От лучших людей Екатерининского времени мы знаем, какой опаляющий искус приходилось им в искании смысла и правды жизни, в этот век легкомыслия и беспутства, через стремнины холодного безразличия и самого жгучего отчаяния. Для многих из них вольтеррианство было подлинной болезнью, нравственной и душевной».⁶⁶ На самом деле, волна французской философии разрушала старые русские нравственные устои, полностью меняла представления людей о религиозном веровании, «человек был сведен на одинаковую ступень со всем миром органических существ, руководимых инстинктом и находящих свою цель в наслаждении чувственными благами».⁶⁷ С другой же стороны, именно во время Екатерины II были преобразованы духовные школы с целью просвещения народа, было возрождено старчество, которое, по словам П. Е. Бухаркина, во многом определило дальнейшее развитие писательского типа: писатель вновь «становится учителем, ведущим к постижению истинных основ мира Божия, а не дилетантом или патриотом».⁶⁸ Проповедь екатерининского времени по своему характеру отличается от проповедей раннего периода тем, что «не события политическая теперь занимают ее, не интересы двора, а вопросы нравственно-практические».⁶⁹

⁶⁵ Никольский А. Стефан Калиновский // Русский биографический словарь. СПб. 1897. С. 410-411.

⁶⁶ Флоровский Г., Указ. соч. С. 153.

⁶⁷ Заведеев П. Указ. соч. С. 83.

⁶⁸ Бухаркин П. Е. Указ. соч. С. 135.

⁶⁹ Заведеев П. Указ. соч. С. 82.

Так, П. Заведеев отмечает Платона Левшина как «лучшего представителя нравственного направления»⁷⁰ – «в своих поучительных словах Платон говорил более всего о различных обязанностях человека по отношению к Богу, к церкви и к ближним. Его наставления касались тех обязанностей, которым должны следовать люди в известных обстоятельствах; его советы, предохраняя добродетель от преткновений и соблазнов, подавали к достижению ее благоуспешныя средства».⁷¹ Язык Платона Левшина отличается простотой и ясностью слога, который «представляет средину между славянским и русским языком». Сам Платон смотрел на «витийственный и испещренный слог», как на не приличный для церковной кафедры».⁷² Труды Платона Левшина также получают высокую оценку А. П. Сумарокова. Критик не только называет проповедника преемником Феофана, но и последователем Златоуста, российским Бурдалу (франц. духовный оратор XVII – начала XVIII вв.), который «исполнен силы, пламени и быстроты <...> приводит в восхищение слышателей»⁷³. Отклики о творческой деятельности Платона Левшина весьма обширны, встречаются даже в поэзии – стихотворение Г. Р. Державина «К портрету преосвященного Платона»⁷⁴:

Сей русский Златоуст
Единым словом уст,
Пред гробом преклоня знамена,
Бессмертье доказал:
«Восстань», он возопил, «Великий Петр, из тлена!» —
И в русских Петр сердцах, как молния, восстал.

⁷⁰ Заведеев П. Указ. соч. С. 140.

⁷¹ Заведеев П. Указ. соч. С. 146.

⁷² Заведеев П. Указ. соч. С. 157.

⁷³ Сумароков А. П. Указ. соч. С. 280.

⁷⁴ Державин Г. Р. Сочинения / с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 3. СПб., 1866. С. 496.

Также о высоком авторитете Платона Левшина свидетельствует то, что фрагменты его проповедей попадают в качестве образцов в риторические трактаты – И.С. Рижского, Амвросия Серебрянникова, Н. Ф. Кошанского и др.

Гавриил Петров-Шапошников был архиепископом Тверским, с 1775 года Новгородским и Санкт-Петербургским. Гавриил «родом из московского духовенства, окончил старую (Ломоносовскую) академию и был назначен учителем риторики. Он был нрава тихого, молчаливого, воздержного, но не торопился принимать постриг. Ценившие по достоинству сего природно-добродетельного мужа тогдашние синодальные члены – епископы Димитрий (Сеченов) и Гедеон (Криновский), сами любившие блеск и богатство, торопили Гавриила постричься и ускорили его карьеру. Добродетельный муж ускоренно продвигался, скромно и упорно работая на всех постах. В 1761 г. он был уже ректором Московской Академии, в 1763 – епископом Тверским, в 1770 г. митрополитом, первенствующим членом Синода».⁷⁵ А. П. Сумароков писал о нем: «Гавриил, Архиепископ Петербургский, есть больше сочинитель разумнейших философских диссертаций, нежели публичных слов. Красота плавного и важного его склада приносит ему пред всем просвещенным светом достойную любезного имени его похвалу».⁷⁶ Как об «одном из лучших, первейших и великих проповедников»⁷⁷ о Гаврииле говорит и Н. И. Новиков в «Опыте исторического словаря о российских писателях»: «по справедливости Он <Гавриил (Петров-Шапошников) – К. Б.> наделен высоким умом и здравым рассуждением. Поучительные слова проповедника «много похваляются и знающими людьми полагаются в число наилучших проповедей». В статье Новикова есть оценка содержательной стороны проповеди, краткая характеристика ее языка: «в сочинениях его слог чист,

⁷⁵ Карташев А. В. Указ. соч. С. 490.

⁷⁶ Сумароков А. П. Указ. соч. С. 28.

⁷⁷ Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях // Избранные произведения. М., 1951. С. 294.

важен и приятен, мысли велики, изображения сильны и ясны, слова же изрядны».⁷⁸

Так же как и другие проповедники, Анастасий Братановский «воспроизводит нравы современников и с пастырской ревностью обличает те крайности в умственном и особенно в нравственном направлении, которыя шли в разрезе с евангельским учением».⁷⁹

Менее всего известно о Лукиане Протопопове. Отзывов об этом проповеднике найти не удалось, однако тот факт, что его проповеди издавались в XVIII веке отдельными изданиями, говорит о том, что он был известным церковным писателем своего времени⁸⁰.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Заведеев П. Указ. соч. С. 164.

⁸⁰ Хронологический каталог слов и речей XVIII века. / Сост. Е. И. Кислова, Е. М. Матвеев / Отв. ред. П. Е. Бухаркин. СПб., 2011.

Глава 3. Проблематика и поэтика новогодних слов XVIII века

Анализ новогодних текстов будет строиться на основании следующих параметров:

1. мы проанализируем общие структурные особенности (заголовки, эпиграфы, композиции),
2. рассмотрим тематику новогодних слов,
3. выявим общие и индивидуально-авторские черты.

3.1. Заголовки

В отношении формы проповеди, посвященные теме Нового года, представляют собой слова (за исключением проповеди Гавриила Петрова-Шапошникова, которая названа речью).

В гомилетике не существует единого мнения о том, стоит ли отождествлять слово и речь.

Слово является самым распространенным жанром ораторской прозы XVIII века, и, по определению гомилетиков, «самой совершенной формой церковной проповеди»⁸¹. Главной особенностью, которая отличает слово от других форм, является то, что в центре слова проповедник выдвигает какую-либо тему, предмет «религиозно-нравственного содержания <...> из Священного Писания, богослужебных текстов, церковного учения или идеи

⁸¹ Аверкий, архиеп. Гомилетика. Теория церковной проповеди. М., 2007. С. 157.

церковного праздника»⁸² и раскрывает этот предмет «с надлежащей полнотою и точностию».⁸³ Другой же важной особенностью слова является внутреннее единство его содержания, строгая логичность в последовательности мыслей и художественность речи».⁸⁴ Все эти черты можно наблюдать в словах на Новый год XVIII века (см. подробнее в разделах «Эпиграфы» и «Особенности тематики и композиции новогодних слов»).

Гавриил Петров-Шапошников на фоне традиционного названия новогодних проповедей словами именуется свою проповедь на Новый год речью.

Если обратиться к первой российской риторике - «Краткому руководству к красноречию», становится ясно, что М. В. Ломоносов не разграничивает эти два понятия – слово и речь, для него они полностью синонимичны⁸⁵. В гомилетиках разного времени, например, в «Руководстве к церковному собеседованию»⁸⁶ протоиерея Назария Фаворова, «Руководстве по гомилетике»⁸⁷ архиепископа Аверкия, речь также в самостоятельную форму проповеди не выделяется. Однако Н. Фаворов делает следующее примечание: «Некоторые проповеднические произведения называются речами. Под этим именем в церковной словесности понимаются или те же самые краткия поучения, или иногда почти полныя проповеди, имеющие только особое, частное назначение. Поэтому оне не составляют особенной формы церковных поучений. Есть впрочем речи, отличныя от обыкновенных пастырских поучений, каковы наприм. приветственныя к Высочайшим Лицам

⁸² Там же.

⁸³ Фаворов Н., прот. Руководство к церковному собеседованию или Гомилетика. Киев. 1884. С. 73.

⁸⁴ Феодосий, еп. Гомилетика. Теория церковной проповеди. М., 2007. С. 169.

⁸⁵ См.: Ломоносов М. В. Указ. соч. С. 1.

⁸⁶ Фаворов Н., прот. Руководство к церковному собеседованию или Гомилетика. Киев, 1884.

⁸⁷ Аверкий, архиеп. Руководство по гомилетике. https://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/rukovodstvo-po-gomiletike/3

и друг., но отличие их состоит главным образом в самом содержании, а не в способе их построения; притом, по самой особенности содержания своего, оне собственно и не принадлежат к области церковных поучений»⁸⁸. Действительно, проповедь митрополита Гавриила отличается тематически от других слов на Новый год тем, что основная часть ее посвящена восхвалению императрицы Екатерины Великой.

Если Н. Фаворов выделяет речь как не частотную разновидность проповеди, то для архиепископа Феодосия речь является самостоятельной формой. Для речи, по определению Феодосия, характерно наличие похвалы и благопожеланий какому-нибудь конкретному лицу⁸⁹, кроме того, «поучительный элемент, который чаще всего выражен пастырскими наставлениями (нравственное приложение) обычно отсутствует»⁹⁰, что мы и наблюдаем в проповеди митрополита Гавриила. Но поскольку это единственная новогодняя проповедь, названная речью, то нет оснований утверждать необходимость разграничения слова и речи.

Каждый заголовок церковной проповеди имеет важное значение, поскольку несет в себе высокое информативное содержание.

Разберем композицию заголовков новогодних слов:

« (3) СЛОВО НА НОВЫЙ ГОД (2) при высочайшем присутствии БЛАГОЧЕСТИВЕЙШИЯ САМОДЕРЖАВНЕЙШИЯ ВЕЛИКИЯ ГОСУДАРЫНИ НАШЕЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ВСЕЯ РОССИИ (1) в Санктпетербургской придворной Церкви ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА генваря I дня 1742 года (4) проповеданное Стефаном Эпископом Псковским, и Архимандритом Троицким Александроневским»⁹¹.

⁸⁸ Фаворов Н., прот. Указ. соч. С. 73.

⁸⁹ Феодосий, еп. Указ. соч. С. 169.

⁹⁰ Там же. С. 170.

⁹¹ Стефан (Калиновский), архиеп. Слово на новый год... СПб. 1742. (далее при цитировании этого источника в тексте указывается страница в скобках).

« (3) Слово на Новый, 1766 год (2) сказано в присутствии Ея Императорского Величества и Его Императорского Высочества, (1) в придворной церкви, 1766 года»⁹².

«РЕЧЬ, (2) которою приветствовал ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, (4) первенствующий святейшаго Правительствующаго Синода член Преосвященный Гавриил, Архиепископ Новгородский и Санктпетербургский, (3) на новый 1776 год»⁹³.

« (3) СЛОВО НА НОВЫЙ 1794 год, (2) в присутствии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ (1) говоренное В ПРИДВОРНОЙ ЦЕРКВИ, находящимся в императорском Шляхетном Сухопутном Кадетском Корпусе (4) Закона учителем, Архимандритом *Анастасием*»⁹⁴.

«(3) СЛОВО на НОВЫЙ 1795 ГОД, (1) проповеданное в придворной церкви, (2) при Высочайшем ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ присутствии, (4) *Святейшаго Правительствующаго Синода Членом, Лейб Гвардии Преображенского полку собора Протоиереем Лукианом*»⁹⁵.

Из проведенного анализа становится ясно, что заголовки новогодних слов ничем не выделяются среди других заголовков ораторской прозы, в них можно обнаружить:

1. указания на место произнесения проповеди;
2. упоминание присутствия высочайших особ;
3. обозначение события, послужившего поводом для произнесения;
4. упоминание автора слова.

⁹² Платон (Левшин), митр. Слово на новый 1766 год... // Полное собрание сочинений Платона Митрополита Московскаго. Т.1. Кн.2., СПб., 1913. (далее при цитировании этого источника указывается страница в скобках).

⁹³ Гавриил (Петров-Шапошников), архиеп. Речь, которою приветствовал Ея Императорское Величество... СПб. 1776. (далее при цитировании этого источника указывается страница в скобках).

⁹⁴ Анастасий (Братановский), архиеп. Слово на новый 1794 год... СПб. 1794.

⁹⁵ Лукиан Протопопов, прот. Слово на новый 1795 год... СПб. 1795 (далее при использовании этого источника указывается страница в скобках).

Однако присутствие тех или иных сведений не является обязательным в проповедях: зачастую в них отсутствует какая-либо составляющая (например, в речи митрополита Гавриила нет указания на место, где была произнесена данная проповедь или в слове Платона отсутствуют сведения об авторе), также можно наблюдать дублирование информации в пределах одного слова (дата произнесения в словах Платона Левшина и Стефана Калиновского, в последнем дублирование несет характер уточнения). В слове Гедеоны Криновского заглавие отличается своей предельной краткостью, в нем обнаруживается только событие, по поводу которого была написана данная проповедь без уточнения года – «Слово на новый год»⁹⁶.

Кроме того, стандартная часть заголовка «на новый год» может находиться как в начале, так и в конце (проповедь Гавриила Петрова-Шапошникова).

3.2. Эпиграфы

Слова на новый год 1742 (Стефана Калиновского), 1794 (Анастасия Братановского) и 1795 годов (Лукиана Протопопова) имеют «начальную»⁹⁷ молитву «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь». Можно предположить, что делом, на которое просят благословения проповедники, является написание проповеди, а слушающие – на новый год⁹⁸. Более того, как отмечает Е. М. Матвеев, помещение молитвы перед проповедью «указывает на то, что произносимое священником с амвона - выражение Божьей воли, а не его <проповедника – К. Б.> собственной».⁹⁹

⁹⁶ Гедeon (Криновский). Слово на новый год. // Собрание разных поучительных слов, при высочайшем дворе ея императорскаго величества сказыванных придворным Ея Величества проповедником Иеромонахом Гедеоном: В 4 т. Т. 1. СПб., 1755. (далее при цитировании этого источника указывается страница в скобках).

⁹⁷ Молитву называют начальной, поскольку она предшествует другим молитвам, произносится в начале.

⁹⁸ Петров А. В. «Слова» на Новый год российских духовных писателей XVIII века: христианская традиция праздника новолетия в самодержавном государстве. С. 176.

⁹⁹ Матвеев Е. М. Указ. соч. С. 69.

Как показывает анализ, если наличие начальной молитвы «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа» в словах не обязательно, то наличие конечной литургической формулы «аминь», которое выражает «утверждение истинности и верности»¹⁰⁰ сказанного, является обязательным для всех проповедей.

В трех из шести анализируемых новогодних слов обнаруживается наличие эпиграфа, ориентирующего читателя и слушателя на определенную тему, которая в дальнейшем получает развитие на протяжении всего слова. Это следующие эпиграфы:

1. Слово Гедеона Криновского: «Вострубите в новомесячии трубою, во благознаменитый день праздника вашего» (Пс. 80:4);
2. Слово Анастасия Братановского: «И нарекоша имя ему Иисус, нареченное Ангелом прежде даже незачатая во чреве» (Лк. 2:21);
3. Слово Лукиана Протопопова: «Бог избра нас прежде сложения мира, быти нам святым и непорочным пред ним в любви» (Еф. 1:4).

В качестве эпиграфа для «Слова на новый год» (1755 года) епископ **Гедеон Криновский** выбирает песнь из Псалтири, из Псалма 80. Новомесячье – первый день каждого месяца, а наступление нового месяца метонимически связано с наступлением нового года. Экзегеты разного времени сходятся во мнении о том, что первый день новомесячия был священным для древних евреев, и труба, в которую трубили, ассоциируется с несколькими священными событиями: освобождением из египетского плена и дарованием законодательства на горе Синай;¹⁰¹ как известно, в первый день

¹⁰⁰ Богословско-литургический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/amin> (дата обращения: 7.02.17).

¹⁰¹ Зигабен Е. Толковая псалтирь [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evfimij_Zigaben/tolkovaja-psaltir/80 (дата обращения: 14.05.17).

месяца евреи трубили с целью благодарения Господу Богу «за Его спасительный день воскресения, в который обновлена тварь»¹⁰², так и Гедеон Криновский призывает слушателей в день новолетия к восхвалению Бога.

«Слово на новый 1794 год...» **Анастасий Братановский** начинает словами из Евангелия от Луки: «И нарекоша имя ему Иисус, нареченное Ангелом прежде даже незачатся во чреве» (Лк. 2:21). Приведенный стих повествует о том, как Христос принял обрезание «как первое установление Моисеева закона»¹⁰³. Обрезание Христа совершалось на восьмой день: «По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус...». Иными словами, проповедник выбирает в качестве эпитафии библейский эпизод об обрезании Христа, день которого совпадает с днем Нового года. Кроме того, в церковном календаре Новый год совпадает не только с днем Обрезания Господня, но и с днем памяти Василия Великого.

Св. Андрей Критский в «Слове в день обрезания Господа нашего Иисуса Христа и в похвалу св. Василию» указывает на значение имени, которое было дано младенцу – Иисус, «что значит “спасение”», как Эммануил означает “с нами Бог”¹⁰⁴, то есть имя «указывает на примирение и союз Бога с людьми с того мгновения, как только Иисус назван Спасителем».

В начале второго абзаца «Слова на новый 1794 год...» Анастасий вновь выносит слова из 21 стиха Евангелия от Луки «Иисус наречен прежде даже не зачатся» и говорит о том, что «прежде нежели жаждущие спасения могли, или изобресть средство к преклонению милосердия Божия: или проразуметь, како Преправедный благоволит соединить милость и суд, правду и мир: уже и Спаситель преднаречен, и спасение предуготовано» (с. 3). Кроме того, Анастасий Братановский неоднократно приводит цитаты из

¹⁰² Псалтирь в святоотеческом изъяснении [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/psaltir-v-svjatootecheskom-izyjasnenii/11_4 (дата обращения: 14.05.17).

¹⁰³ Лопухин А. П. Толковая Библия. Толкование на Евангелие от Луки [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_53/2 (дата обращения: 14.05.17).

¹⁰⁴ Об этом пишет евангелист Матфей: «Сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа пророком глаголющим: се, Дева во чреве примет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказуемо, с нами Бог» (Мф. 1:22-23).

Библии, в которых звучит призыв к Господу о спасении, например: «О! Господи! спаси же; о! Господи! поспеши же!» (Пс. 117:25).

Лукиан Протопопов выбирает в качестве эпиграфа слова апостола Павла, в которых тот указывает на богоизбранность человека еще до сотворения мира, что, несомненно, по словам Феофана Затворника, блж. Феодорита Кирского, Феофилакта Болгарского «указывает на Божественное человеколюбие»¹⁰⁵. В «Слове на новый 1795 год...» протоиерей Лукиан приводит примеры проявления любви Бога к человеку: «ибо что причиною было сего, что всеблагий Бог, извлекши нас из ничтожества, поставил среди природы стезями его освещаемой? что иное, как не любовь его преизбыточествующая?» (с. 5), «произведя творение почтенное вдуновением из Божественных уст дыхания жизни, ввести в великолепный мира дом, в котором нет ни единого действия без причины, ни единыя причины без меты, ни какого блага без величайшей пользы, ни единого совершенства не имеющего непрерывных следствий и возвышений. О! что сие значит, как не любовь безконечную!»¹⁰⁶ (с. 6). Протоиерей говорит о том, что человек – любимец Божий – должен быть благодарным за все то, что для него создано в жизни земной. Он от лица всех людей выражает свою признательность Господу: «любиши сущая вся, и ничего же гнушаешия, их же сотворил еси: ниже бо ненавидя что устроил еси. Щадиши же вся, яко твоя суть, Владыко душелюбче! Нетленный во Дух твой есть во всех» (Пм. 11:25).

Господь «предопределил наше <человеческое – К. Б.> призвание»¹⁰⁷ - «быти нам святыми непорочным пред Ним в любви», говорит апостол Павел, а это значит, растолковывает Лукиан, «ходити достойно званию, в нем же призвани мы Богом, содействовать с искренностию общему благу от сердца чиста и любви нелицемерной, размерять каждой час жизни добродетелию и

¹⁰⁵ Феофилакт Болгарский. Толкование на послание к Ефессянам святого апостола Павла [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-poslanie-k-efesjanam/1 (дата обращения: 14.05.17).

¹⁰⁷ Феодорит Кирский. Толкование на послание к Ефессянам [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodorit_Kirskij/tolkovanie_na_poslanie_k_Efesjanam/1 (дата обращения: 14.05.17).

тем соответствовать намерениям Творца добродетели» (с. 4-5). А на вопрос, как приблизиться к «святости и непорочности», делая отсылку к третьей книге Моисеевой – книге Левит (Будите святы, яко аз свят есмь (Лв. 19:2)), отвечает: стремиться приблизиться «к Божеству через подражание оному».

Если «Христос есть совершитель всей экономии спасения»¹⁰⁸, то только тот человек придет к спасению, который «возвышает душу свою к соединению с Богом <...> пробуждается и встает рано, дабы возбудить и возставить истину» (с. 8). Так, эпитафия в Слова протоиерея Лукиана помогает раскрыть идею спасения воззванием людей к осознанию своей избранности и необходимости свершения благ и добродетелей как для Бога, так и для людей.

Все эпитафии так или иначе связаны с новогодней тематикой: эпитафия в слове Гедона Кривого напрямую связан с идеей нового календарного периода (новомесячие), слово Анастасия Братановского – через праздник Обрезания. Эпитафия слова Лукиана Протопопова содержит в себе идею времени и вечности.

3.3. Особенности тематики и композиции новогодних слов

Приступая к анализу композиционных и тематических составляющих слов на новый год, отметим, что все новогодние проповеди состоят из вступления, основной части и заключения. Рассмотрим подробнее структурные особенности каждой части.

3.3.1. Вступление

Новогодние слова начинаются чаще всего с «обращения к слушающей публике»¹⁰⁹, что, несомненно, указывает на их «устный характер».¹¹⁰ Так, Слово **Платона Левшина** начинается следующим образом: «Проходя далее

¹⁰⁸ Феофан Затворник. Тоскования на послания к Ефесянам [Электронный ресурс]. URL: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/67824-tolkovanie-na-poslanie-k-efesyam/#toc9> (дата обращения: 14.05.17).

¹⁰⁹ Матвеев Е. М. Указ. соч. С. 53.

¹¹⁰ Там же.

путем нашей жизни, сподобились мы, *возлюбленные слушатели*, в новое течение вещей вступить, а чрез то ближе к пределу нашему стали, - ближе к вечности стали» (с. 186). В слове **Стефана Калиновского** так же, как у **Платона Левшина**, указание на публику появляется в самом первом предложении: «Радость и торжество нынешнее, как всем вам, *Слышателие*, известно, всенародное есть» (с. 3).

Лукиан Протопопов использует в качестве обращения только местоимения множественного числа, что свидетельствует об отождествлении себя с публикой: «Течению жизни *нашея* продолжающуся; паки по годичному кругообращении достигли *мы* начала новаго лета; паки находим себя, якобы в новый чин всеобщаго веществ союза вступащих» (с. 3).

В «Слове на Новый год» 1755 года **Гедеон Криновский** не просто обращается к публике: «Которыя иногда слова воспел Пророк о своем новомесячии, теми точно восходя на сию кафедру я приветствую, теми к торжеству и веселию возбуждаю вас, *Слышатели*, в день сей...» (с. 1), он дает развернутое приветствие присутствующих: «Великии и малыи, богатыи и убогии, старцы и младенцы; словом, всяк пол и всяк возраст възграй и восплеци руками: Новый год настал!»¹¹¹ **Гавриил Петров-Шапошников**, в отличие от Гедеона, обращается только к Екатерине Великой - «*Всеавгустейшая монархиня!*» (с. 1).

В слове **Анастасия Братановского** обращение к публике отсутствует вовсе. С самого первого абзаца проповедник начинает рассуждать на тему Божьей милости, спасения, которое предуготовано Господом Богом для человека «прежде нежели жаждущие спасения могли, или изобресть средство к преклонению милосердия Божия, или проразуметь, како Преправедный благоволит соединить милость и суд, правду и мир». Анастасий говорит о великодушии Господа, который не просто заботится о счастливом пребывании человека на земле, дарует ему «первобытное состояние славы и

блаженства» (с. 3), а что гораздо важнее, Господь предуготовил для христиан счастье небесное - «вечное блаженство», которое человек может получить благодаря искупительной жертве, которою стал Сын Божий – Иисус Христос, Анастасий приводит слова апостола Павла: «Аще небесный Отец дал есть за нас Сына своего, како не и с ним вся нам дарствует». Только в третьем абзаце проповедник упоминает предмет своей речи, повод, по которому была написана проповедь – наступление Нового года, и говорит: «Сим размышлением начнем новое лето, выну носяще в сердце и устах наших хвалу и благодарение Богу благодетелю» (с. 4).

После приветствия проповедники, прежде чем переходить к основной части, указывают на повод, по которому будет произнесено слово – наступление нового года. Этот пункт является обязательным для вступления всех новогодних слов, поэтому в качестве иллюстрации можно взять любое из них. Так, например, в слове **Платона Левшина** тема приближающегося нового года тесно переплетается с рассуждениями о приближающейся вечности для души христианской, о спасении: «Проходя далее путем нашей жизни, сподобились мы, возлюбленные слушатели, в новое течение вещей вступить, а чрез то ближе к пределу нашему стали, - ближе к вечности стали. Окончили один год, начинаем другой» (с. 186). А в речи **Гавриила Петрова-Шапошникова** новогодняя тема развивается вместе с рассуждением о Божьей воле: «Се уже содержай времена и лета во своей власти благоволит начать нам год новый, паки повелевает солнцу открывать красоты тварей; благоустроивая вся ко удовольствию нашему, отверзает руку свою и исполняет всяческая благости» (с. 1).

Слово **Гедеона Криновского** отличается от остальных наличием поздравления присутствующих с праздником Нового года: «Новый год настал! Новое богатство благости божией открылось нам! Однакож приветствие сие мое много распространять я не намерен; потому что я вижу, что и без моего возбуждения довольно вы чувствуете, какое торжество

составляет нам день сей. Светлое ваше одеяние, радости исполненные лица; а притом и взаимныя друг другу приносимыя поздравления...» (с. 3).

Особого внимания заслуживает новогоднее слово **Стефана Калиновского**. Его особенность в том, что Стефан использует полемический прием, который заключается в том, что проповедник опровергает мнение о том, что с наступлением нового года наступает новая жизнь. Проповедник говорит о том, что все люди («Все, как вышних, так и нижних чинов Люди, Духовные и Светские, мужеск и женск Пол, богатые и убогие, совершенного возраста, или и старости, достигшие, и малые ребята» (с. 3)) встречают праздник нового года с особым торжеством: «Куда ни поворотишь очи, видети есть благоприятные веселия атаки. К чему не приклонишь уши, слышати есть благожелательные восклицания гласы. Поиди по Церквам, поиди по домам, поиди по улицам: везде увидишь светлыя и лица и одежды, везде услышишь радостныя и пения и поздравления» (с. 3). Однако, по мнению автора, ничего нового не происходит. Стефан по этому поводу приводит вполне убедительные аргументы: «Аще посмотрим на землю твердая, мерзлая, снегом покрытая, к сеянию, к прозябению, к плодоношению, так ныне не угодная, как и вчера была» (с. 4). Или: «Аще посмотрим на воду: не меньше ныне мокрая, прозрачная, студеная, жажду утоляющая, и другим нуждам служащая, как и вчера. Аще на воздух: каков вчера был, таков и ныне. Аще на небо: тыя звезды, тая луна, тое солнце, что и вчера» (с. 4) и др.

Проповедник утверждает: «Мало весьма есть, которым ныне для той причины радоватися можно» (с. 3). Главная мысль, которую он хочет донести, - радоваться в новый год может только тот, кто оставил «старые грехи» (с. 4) в прошлом году.

3.3.2. Основная часть

Специфика жанра церковной проповеди влияет на сходство рассматриваемых произведений между собой как в композиционном, так и в тематическом отношении.

Так, основные части слов **Платона Левшина** и **Анастасия Братановского** имеют кольцевую композицию, которая способствует актуализации идейного содержания проповедей. Остальные слова выстроены линейно.

В большей же степени общие черты прослеживаются на тематическом уровне. В новогодних проповедях магистральными являются следующие темы:

- тема времени;
- тема спасения (исправления жизни);
- тема благодарности;
- тема общества и государства.

Тема времени.

Тема времени в новогодних словах может реализовываться благодаря мифопоэтическому образу течения реки, который был намечен еще Феофаном Прокоповичем в «Слове на 1725 лето...»¹¹². Так, в слове **Платона Левшина** возникает образ времени – реки, «в которой одна капля влечется за другою» (с. 186). Если время – река, то год, в свою очередь, по Платону, – капля.

У другого проповедника екатерининского времени **Лукиана Протопопова** в контексте годового кругообращения возникает образ течения жизни, который уподобляется водному потоку.

Также бегло образ течения времени упоминается **Гавриилом Петровым-Шапошниковым**: «Благонадежно вступаем в новое сие течение

¹¹² Петров А.В. «Слова» на Новый год российских духовных писателей XVIII века: христианская традиция праздника новолетия в самодержавном государстве // Литературная культура России XVIII века. Вып.3. СПб., 2009. С. 164.

времени, и тем самым усерднейшия Вседержителю возсылаем молении» (с. 2).

Тема времени рассматривается в новогодних словах с точки зрения христианского мировосприятия.

Среди анализируемых текстов подробнее всего о времени говорит **Платон Левшин** в «Слове на Новый, 1766 год». Весь текст автор строит как ответ на вопрос: как время, проведенное человеком на земле, «течение наших лет и дел» (с. 186) соответствует христианской концепции времени в целом.

Уже во вступлении проповеди выражается христианское понимание Нового года как приближения к вечности. Наступление новолетия для присутствующих в храме Платон растолковывает следующим образом: «Проходя далее путем нашей жизни, сподобились мы, возлюбленные слушатели, в новое течение вещей вступить, а чрез то ближе к пределу нашему стали, - ближе к вечности стали» (с. 186). В связи с пониманием проповедником Нового года как очередной ступени на пути к Богу в слове возникает образ «предела», под которым автор подразумевает физическую смерть, а смерть, в свою очередь, становится переходом для христианина к жизни небесной, то есть вечной.

Но прежде чем перейти к раскрытию христианской концепции времени, автор пытается дать определение понятию времени и обращается к вопросу времяисчисления. Платон Левшин отмечает, что самые выдающиеся мудрецы, такие, как Августин Блаженный, не знают ответа на поставленный вопрос: «Что есть время, разумею, когда никто меня о том не спрашивает; когда же кто спросил бы меня о том, не знал бы, как отвечать» (с. 186). При всех трудностях, возникающих при толковании, ясно, по определению проповедника, что «время не есть какая вещь, но свойство, заключаемое в вещах» (с. 186). Также, особое внимание Платон Левшин уделяет теме времяисчисления. Проповедник находит самым что ни на есть правильным способ исчисления астрономического времени по небесным светилам,

потому что сам Господь создал солнце и луну как регуляторы времени: «Да будут», - сказал Он, - светила на тверди небесный <...> в знаменья и во времена, и во дни и в лета» (Бт. 1:14).

И только потом Платон обращается к христианскому представлению о времени, которое гласит: все мирское – смертно, и целеполаганием жизни человека на земле является стремление прийти к вечности.

Проповедник утверждает: «Время без перемен быть не может, и все, что подлежит переменам, есть во времени; а что подлежит переменам, то подвержено и тлению» (с. 187). Отталкиваясь от конкретных примеров, Платон показывает, как меняется с течением времени все вокруг: «Красота цветов увядает; приятная, покрывающая землю, зелень желтеет и высыхает; высокие кедры сокрушаются; твердые металлы съедает ржа <...> Где теперь она, древностию прославляемая, - восклицает проповедник, - пирамиды, обелиски, статуи, колоссы и висячие сады? Где – бывшие цветущая империи вавилонская, египетская, персидская, греческая, римская? Все уступило времени, все погребено под развалинами веков» (с. 187). Таким образом, Платон постепенно подводит слушателей и читателей к мысли о том, что и жизнь человека проходит в градации – человек меняется «по летам» (младенчество, средний возраст, старость): «младенчество полно слабостей; в среднем возрасте, ежели что уцелеет от болезней, то съедают заботы или несчастья; а несчастьям помогают страсти; дряхлая же старость сама чрез себя - болезнь» (с. 187). Для Платона Левшина важно показать, как человек с течением времени меняется нравственно: «юность свирепствует сладострастием, мужество – честолюбием, старость – корыстолюбием» (с. 188).

В духе христианских взглядов на время в слове **Лукиана Протопопова** появляется противопоставление истинного времени («достойном назначения нашего») и времени суетного. Лукиан Протопопов дает нравоучение: «истина, измеряющая жизнь делами не во множестве дней, но в доброты деяний долготу ея полагает» (с. 5). Иными словами,

«употребление времени, достойного назначения нашего» - это жизнь в добродетели.

Таким образом, Лукиан растолковывает начало новолетия не только как начало очередного временного отрезка, достигнутого «годовым кругообращением» (с. 3), а ориентирует слушающих, в первую очередь, на начало нового жизненного этапа: «паки находим себя, якобы в новый чин всеобщаго веществ союза вступающих» (с. 3), в котором человеку Господом предоставляется очередная возможность исправиться и вернуться на истинный путь. Другими словами, через предмет слова – наступление нового года – Лукиан Протопопов задает традиционную для церковной проповеди идею спасения.

Тема спасения (исправления жизни).

Любая церковная проповедь ставит перед собой цель побуждения к исполнению заповедей, говорит об истине спасения, о Царстве Божьем, и новогоднее слово не является исключением. Тема спасения – тема, раскрытию которой посвящено основное содержание новогодних слов. Все проповедники дают нравоучения – тем, кто хочет после смерти прийти к вечности, нужно заранее готовиться к смерти, заботиться о спасении своей души в жизни земной, но подходят к идее спасения по-разному¹¹³.

Стефан Калиновский в «Слове на новый год» утверждает: Господь всегда ждет исправления человека, «исправления жития нашего». В подтверждение своей мысли он приводит слова Пророка Иезекииля, в которых говорится о том, что Господь «не хочет смерти грешника, но обратится и жипу быти ему» (Из. 33:11). Автор обращается к присутствующим в храме с воззванием в новый год оставить злобу и грехи в прошлом, он призывает слушающих опомниться, дабы получить спасение. В связи с этим проповедник приводит слова апостола Павла: «По жестокости

¹¹³ Фаворов Н. прот. Указ. соч.

же твоей, и непокаянному сердцу, собираеши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда божия, иже воздаст коемуждо по делом его» (Рм. 2:6).

Проповедник утверждает: радоваться наступлению новолетия может лишь тот, кто готов «начать жить Господеви». В своем наставлении оставить «старые грехи» Стефан Калиновский следует примеру Апостола Павла. Именно с таким воззванием апостол обращался к ефесянам, римлянам, колоссянам, коринфянам. Вот одно из них: «Отложите нам по первому житию ветхаго человека. Тлеющаго в похотех прелестных, бновлятися же духом ума нашего, и облещися в новаго человека, созданного по Богу в правде и в преподобии истины» (Еф. 4: 22-24).

Проповедь **Гедеона Криновского** представляет собой рассуждение, целью которого является ответ на вопрос: как подобает праздновать Новый год истинному христианину? В праздновании Нового года, по мнению Гедеона, следует подражать «божьему народу», то есть иудеям, поскольку их праздники являются «стенью» (с. 3) праздников современных.

Проповедь строится как подробный рассказ о том, как праздновалось новолетие иудеями. Автор выделяет три важнейшие особенности «обстоятельств» (с. 3) празднования, которые надобно, по его мнению, перенять христианам: благодарность, богослужение, покаяние.

Развернутая система аргументов, представленная Гедеоном, убеждает слушателей в том, что увеселение вызывает у Господа «омерзение» (с. 2). Праздник, на котором только «делают разные потехи, едят, пьют и веселятся», приравнивается к празднику язычников, под которым Гедеон Криновский, очевидно, подразумевает праздничный цикл Сатурналий, окончание которого как раз приходилось на начало января. Сатурналии, как известно, сопровождались особым распутством, чуждым Церкви. Такое празднество Гедеон называет «бешенством» (с. 5).

Помимо этого, проповедник призывает в Новый год к богослужению - «упражняться в чтении святого писания и слушании проповеди Пророков своих». Призывает следовать наставлению апостола Павла, которое он дает коринфянам – «праздновать не в квасе ветсе ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасии чистоты и истины» (1К. 5:8), то есть призывает в новолетие к добродетели.

Самая большая часть новогодней проповеди Гедеона Криновского посвящена призыву к покаянию. По наставлению Господа, которое дается в книге Чисел, иудеи в день новолетия для того, чтобы «о прошедших грехах своих, и чрез тую отрицались скверни на душах их, и делались как бы и сами новые» (с. 4), совершали обряд жертвоприношения: приносили «во всесожжение Господу телца два от говяд, овна единаго, агнцев единоголетних семь непорочных, и козла единаго от коз греха ради» (Чс. 28:11-15). Жертвой же христианина, по мнению автора, должно стать покаяние: «нова тварь есть обновленный чрез крещение и паки чрез покаяние человека» (с. 11).

Интересно, что Гедеон Криновский обращается к притче о бесплодной смоковнице, в которой очень точно выражена мысль о необходимости покаяния человека. В слове возникают параллели между хозяином виноградника и милостивым Господом Богом, смоковницей и человеком. Прибегнув к такому аллегорическому сравнению, проповедник хочет донести мысль о том, что, милости Господа нет границ, он постоянно дает человеку возможность исправиться, но, если человек не будет приносить «плоды», подобно смоковнице, он будет обречен на вечную гибель.

В связи с размышлениями о Царстве Небесном и о спасении в слове **Платона Левшина** возникает мотив краткосрочности земной жизни: «Не успеем, так сказать, осмотреться, взошедши в сей, от Бога нам построенный, дом, - как вот и зовут оттуда вон» (с. 187). Подкрепляется мысль о краткосрочности жизни словами апостола Иакова, который сравнивает жизнь

с паром: «кая жизнь наша пар есть, иже в мал является, потом же исчезает» (Ик. 4:14).

Все рассуждения Платона Левшина направлены призвать присутствующих в храме к добродетели: «Наипаче же, наши дела зависят от слепой какой судьбины, но от произволения и Божией благодати, которая всегда споспешествует нашим добрым намерениям» (с. 190). Все поучения проповедника, которые он дает в слове, являют собой призыв заботиться о спасении своей души в земной жизни, потому что «дела не проходят, а хотя бы они и подлинно прошли, но паки возвращаются, добрыя – к нашей радости, а худыя – к нашему мучению» (с. 189).

Призывая людей к очищению от пороков, Платон Левшин цитирует апостола Павла, сравнивая добродетельных людей с сосудами, изготовленными из драгоценных металлов - золота и серебра, а порочных – с сосудами деревянными и глиняными. От самого человека, утверждает проповедник, зависит, каким ему быть «сосудом», каждый может очиститься от пороков и стать подобным сосуду золотому.

В слове **Анастасия Братановского** тема спасения раскрывается при противопоставлении земного счастья и небесного. Благороднейшим из желаний для человека, уверяет автор, должно стать желание заполучить счастье небесное: «Что ми есть на небеси, и что восхотех на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя: Ты Боже сердца моего, ты часть моя Боже во век» (с. 4). Анастасий объясняет словами из Псалтири: человек должен стремиться приблизиться к Богу, не боясь на этом пути пожертвовать всем, что у него есть. Такие «устремления» (с. 4) к жизни вечной, через приближение к Господу, «возвышают человека над всею чувственною красотою прелестнаго света» (с. 4).

Анастасий говорит о том, что в жизни земной человек много грешит перед Богом - «не всегда познает истинное добро; что малодушие ропщет; что зависть алчет и ненасыщается» (с. 4), что может привести к необратимым

последствиям, «убо обидлив есть Творец» (с. 4). В подтверждение своих слов Анастасий приводит пример из 9 главы Книги Пророка Даниила: «Тебе, Господи, правда, нам же стыдение лица» (Дан. 9:7), где пророк, предсказав разрушение Иерусалима, молится за согрешивший перед Господом Богом город прося милосердия божьего. Так, дабы избежать участи иудейского народа и прийти к счастью небесному, автор призывает слушающих к добродетели: «Разверзнем книгу совести; в ней перстом Божиим написано: человек будь добродетелен, и будешь счастлив» (с. 5).

Подводя слушателей к идее спасения, вечной жизни **Лукиан Протопопов** в своей проповеди утверждает, что цель человека – стремиться приблизиться к Богу «яко своему началу» (с. 7), а стать ближе возможно «через подражание оному» (с. 7), через освоение святости, которая доступна Богу: «Будите святы, яко аз свят есмь» (Лв. 19:2). Более того, по мысли Лукиана, «все вообще добродетели, назидаяущия блаженство человеческого рода, происходят от возвышения души и сердца человеческого к Богу» (с. 8).

Тема благодарности.

Тема благодарности в проповедях зачастую теснейшим образом переплетается с темой Божьего промысла.

Все проповедники в своих новогодних словах призывают верующих к возданию благодарности Господу. Так, в своей речи по поводу наступления Нового года **Гавриил Петров-Шапошников** восклицает: «С какой убо радостью, с кол благою надеждою вступаем мы в новое сие течение времени! Какой благодарностию должны мы растворить оныя расположения нашего духа!» (с. 1)

Стефан Калиновский призывает благодарить Господа за его человеколюбие, за то, что Бог «на всякое время, и на всякий час, беззаконными нашими прогневляемый, раздражаемый, и огорчаемый, не абие умерщвляет нас, но долготерпит нам» (с. 6).

Проповедник говорит: человек грешен по своей природе. В связи с этим Стефан спрашивает, «не сыщутся ли из нас, которые, хотя не на теле, однако на славе, не одного убили...?» (с. 5) или «не сыщутся ли и из нас, которые увидев, или услышав сверстника своего в чести или в богатстве успевающего, от зависти, как Каин, лицом спаси, не для того, что сами не имеют, не токмо имуще, но и преимуще, но для того только, что другие имеют, утробою снедающесея и сокрушающающесея?» (с. 5) и др. На вопрос «за что убо благодарим бога? Для чего радуемсея?» (с. 5) Стефан Калиновский отвечает; - человек должен быть благодарным Господу за его милость, за то, что «не отнял он нам жития нашего, хотя мы и предостойны того были» (с. 6).

Гедеон Криновский призывает помнить, что «есть премудрый Творец всему тому, что ты ни видишь, и он весь мир сей управляет, и содержит в своем порядке» (с. 5). А заблудших, «которые с Епикуром говорят, что аки бы нет бога, и весь мир сей из вымышленных некоторых атомов, и случайно сам собою составилсея» (с. 5-6) автор призывает опомниться. Более того, нужно, как и иудеи, следовать напутствию, данному в Книге Чисел, где Господь сам наставляет в Новый год вспоминать о всех деяниях его для человека: «и будет вам воспоминание пред богом вашим, аз есмь Господь Бог Ваш и Творец всяческих» (Чс. 10:10).

По мнению Гедеона Криновского, не только за то, что «верховно солнце светит, планеты круг свой обтекают, древа плоды свои приносят, земные недра златом и серебром и другими различными дорогими металлами наполненный» (с. 6), человек должен быть благодарен Богу, но за милость Господа, которую он проявляет к людям. Милость Господа безгранична: «Что мы дожидаться дня сего могли ах, Слышатели! Сколь кратно мы грехами нашими оскорбляли величество божие в прошедшие дни наши! Сколь кратно делались пред ним повинными, не только временной, но и вечной жизни» (с. 6-7), но «не только не погубил нас бог в то самое время, как мы беззаконствовали, но еще и в новый год сей привел» (с. 7).

Проповедник учит, как засвидетельствовать свою благодарность Господу, – нужно благодарить не только на словах, нужно доказать свою благодарность делом: «Надлежит убо еще и самым делом нам благодарность сию пред богом засвидетельствовать, а как именно? Очистить себя от грехов всех по примеру тех же помянутых Иудей жертвою покаяния, и тем самым употребить сие данное нам от неизреченной благодати божией время в нашу пользу» (с. 8).

Также и по мнению **Анастасия Братановского**, христиане должны благодарить Бога за его милость. Иллюстрируя примеры проявления божьей милости, проповедник делает большое количество ссылок на разные книги Священного Писания как Ветхого, так и Нового Завета.

Из Книг Ветхого Завета архиепископ цитирует Псалтирь, а именно псалмы, которые приписываются царю Давиду – 112, 102, 29. Перечисленные псалмы приводятся как пример проявления беспредельной милости Господа к человеку: По милости своей Господь может сделать бесплодную женщину матерью: «Господь творит мать веселящуюся о чадах» (Пс. 112); Бог милостив к тем, кто соблюдает заповеди божьи: «милость его на сынех сынов хранящих завет его» (Пс. 102); Господь постоянно прибавляет силы человеку, «яко юность орлю» (Пс. 102). Главная мысль, на которой акцентирует внимание Анастасий, - все во власти Бога, милость и благодеяния человек получает от Бога: «В Господней воле живот наш» (Пс. 29).

Из книг Нового Завета Анастасий цитирует Евангелие от Иоанна, Евангелие от Матфея, Послания Апостола Павла к Коринфянам, Галатам.

Господь сравнивается с родителем, который при рождении каждому человеку дарует «душу и сердце», «способности наилучшая» (с. 7): «Господь просвещая грядущаго в мир, разделяет коемуждо дарования свои, и действием своим совершает их» (Ин. 1:9, 1К. 12:5). Но как любой родитель Господь, уверяет проповедник, ожидает благодарности людей и рад, если его «добродетели... прейдут в потомство» (с. 7).

Лукиан Протопопов уверяет, благодарность является «верным залогом грядущаго свыше на нас с новым годом благословения» (с. 3). Словами из Псалтири автор показывает, что только искренне восхваляющему Господа человеку («жертва хвалы прославит мя») человеколюбивый Господь в награду укажет путь к спасению («и тамо путь, имже явлю спасение мое» (с. 3).

Тема благодарности в слове Лукиана теснейшим образом переплетается с темой Божьего промысла.

Для пастыря важно показать, что «всеблагий Бог извлекши нас из ничтожества, воставил среди природы стезями его освещаемой» (с. 5) по причине «любви его преизбыточествующей» (с. 5). Для отображения проявления «любви бесконечной» (с. 6) Господа автор приводит конкретный пример – создание Богом прекрасных условий для существования человека: «произведя творение вдуновением из божественных уст дыхания жизни, ввести в великолепный мир дом, в котором ... никакого блага без величайшей пользы, ни единого совершенства не имеющего непрерывных следствий и возвышений» (с. 6).

Автор уверяет, люди должны благодарить Господа за всеобъемлющую любовь, проявлением которой, в первую очередь, становится создание всего сущего; Бог не создал бы мир, уверяет пастырь вслед за царем Соломоном, если бы ненавидел: «любиши сущая вся, и ничего же гнушашися, их же сотворил еси: ниже бо ненавидя что устроил еси. Щадиши же вся, яко твоя суть, Владыко душелюбче! Нетленный бо Дух твой есть во всех» (Пм. 11:25-26).

На мысли о том, что Бог любит все созданное им, потому что во всем есть частичка его самого («дух нетленный Божий во всех нас есть»), Лукиан акцентирует внимание дважды. Кроме того, чтобы подчеркнуть, что все, «созданное в совершенствах, приличествующих его природе, само по себе

прекрасно» (с. 7), Лукиан приводит как иллюстрацию пример из Книги Бытия: «Бог виде, и се вся добра зело» (Бт. 3:31).

Тема общества и государства.

На себя обращает внимание важнейшая тема русской литературы XVIII века как эпохи секуляризации, эпохи, когда церковь становится частью государственного аппарата, а проповедники оказываются слугами государства – тема общества и государства. Интересно, что тема общества и государства находит отражение в проповедях, связанных с праздником государственным. Но встречается данная тема только у двух проповедников позднего периода - Анастасия Братановского и Лукиана Протопопова.

По мнению **Анастасия Братановского**, залогом человеческого счастья являются общественные блага, такие как «выгодное рождение, доброе воспитание, звание, должность, честь, слава, дружество, покровительство» (с. 5).

Автор утверждает: когда счастлив отдельный человек, тогда счастливо и общество в целом - «благоденствуют народы» (с. 6).

В слове **Лукиана Протопопова** нравственно-дидактическое начало тесно сопряжено с социальной идеей. В проповеди актуализируется идея добродетели как необходимого условия для спасения своей собственной души, так и для пользы общественной: «Можем ли мы вообразить, что для общества полезнее, как добродетели человека, поучающегося в законе Господни день и ночь?» (с. 7).

По определению Лукиана Протопопова, предназначение человека на земле, - «быти святым и непорочным пред ним <Господом – *К. Б.*> в любви», но под «святостью и непорочностью» проповедником подразумеваются не только нравственные добродетели, но и общественные: 1) «ходити достойно званию, в неже призвани мы Богом», 2) «содействовать с искренностью

общему благу от сердца чиста и любви нелицемерной», 3) «размерять каждой час жизни добродетелию» (с. 4).

По мысли проповедника, все зависит от Бога, как в частной жизни, так и в общественной: «Нет должности, которая бы не служила ко благоустроению, ко удовольствию и порядку в обществе <...> Нет ни в о едином звании благопоспешения, благоустроения и доброповедения, которое не зависило бы от благоволения Божия» (с. 8). Проповедник заключает: «И вся елика аще творит, успеет» (Пс. 1:3), что можно растолковать следующим образом: праведник, человек, который посвящает себя Богу, успеет во всем, что бы он ни делал, потому что ему покровительствует сам Господь.

Немаловажным в жизни любого общества являются отношения между народом и его правителем. В связи с этим **Анастасий Братановский** отмечает, что для любого правителя особое значение имеет осознание проявления Божьего промысла в своей деятельности: «Основатели Государств! Общественнаго благоустройства учредители! Ваши труды велики, Ваши подвиги преславны: признайте себя орудием Промысла; труды ваши будут благословенны, а слава священная» (с. 9). Это подтверждается словами Бога: «Аз реку на язык и царство, да возсозижду и насажду я, и глагол мой не возвратится ко мне тощ» (Ир.18:7, Ис.55:11) (= а иногда скажу о каком-нибудь народе и царстве, что устрою и утвержу его, и слово мое не вернется ко мне напрасно). Многочисленны примеры проявления Божьей помощи своим избранникам, так, например, Господь обращается к Киру: «Аз пред тобою пойду и горы уравнию, врата медная сокрушу и вереп железная сломлю» (Ис.45:2), давая обет помочь во всех его делах, завоевать государства и народы, только чтобы тот пришел к заключению о помощи божьей, «дабы ты познал, что я Господь». Другим примером может служить реминисценция из Книги Исход, повествуется о том, как Господь помог одолеть Моисею Израиль и Амалик: «И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик» (Исх.17:11).

Счастье же народа, по Анастасию, заключается в воздании благодарностей избранному Богом правителю: «Слышите убо людие и народ: Мудрый, человеколюбивый и кроткий Государь? Почтите его верностию и любовью. Правосудные и мирные законы! Облобызайте их послушанием. Состояния и должности по роду их уравнены, отличены, вознаграждены? Проходите их истинно, по совести, пред Богом ... Мир? Слава? Удержите их при себе объятиями честности и достохвальными подвигами. Се щастие народов! Се благоденствие обществ!» (с. 7).

3.3.3. Заключение

Заключительная часть новогоднего слова представляет собой панегирик, основной задачей которого в ораторской прозе XVIII века было подчеркнуть наличие божественного закона и восхвалить императрицу¹¹⁴.

Для всех новогодних слов характерно упоминание о богоизбранности Ее Величества. Так, проповедники обращаются к Екатерине Второй как помазаннице Божьей, например, **Платон Левшин** называет ее «первой служительницей дел Господних, первым и священным орудием рук Его» (с. 190), **Лукиан** в обращении называет ее «избранной Богом Всеавгустейшей Самодержицей» (с. 9). На «небесное покровительство» (с. 12) над императрицей указывает **Анастасий Братановский**: «В пределах, во градах, во бранех, в оружии, в победах, в мире, в морях, в судех, в законах, во храмах, на престоле: везде Бог помощник твой, защититель, спасение, слава и венец» (с. 12) или «все прошедшее время, каждой год, каждой день ознаменованы особливим к Тебе Божиим благословением. Исчислить благодеяния Господни трудно, но признать их должно» (с. 12). **Гавриил Петров-Шапошников** указывает на цель ее богоизбранничества - «Но как всеблагий Правитель света благоволил Ваше ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО избрать, дабы чрез Вас распределять о жребии нашем» (с. 1).

¹¹⁴ Матвеев Е. М. Указ. соч. С. 56.

Кроме того, в словах елизаветинского периода подчеркивается легитимность власти Елизаветы Петровны. Важное доказательство ее легитимности – то, что она «от благословеннаго корени ПЕТРА и ЕКАТЕРИНЫ произрастшая отрасль» (с. 12). Так, **Стефан Калиновский** называет ее «ВЕЛИКАГО ПЕТРА ближайшей Кровью», Отца Отечества «вседержайшим Плодом», «благословенным Семенем» (с. 12). Именно по той причине, что Елизавета – дочь Петра Великого, Стефан упоминает о 25 ноября - дне ее восшествия на престол как о дне великой радости: «видели мы с неописанным всего города веселием, с непрестоющими всенародными восклицаниями, с друголюбезнейшими всех чинов взаимными поздравлениями» (с. 12). Автор воздает обширную похвалу Петру, перечисляя его многочисленные достижения и называя его Отцом Отечества, «Героем <...> пресловутым, непобедимым, землю и море победами наполнившим», «Императором <...> Россию укрепившем, Россию умудрившем, Россию украсившем, Россию просветившем, Россию распространившим, Россию даже до небес возвысившем...» (с. 12).

Как уже было сказано выше, все новогодние слова в заключении содержат похвалу царствующей особы. Проповедники отмечают лучшие качества императриц. Так, проповедники екатерининского времени отмечают трудолюбие Екатерины Второй: «Ваше трудолюбие при всем том простирается далее, и Вы больше умножаете Ваши труды, нежели мы успеваем благодарностию нашею» (с. 2), отмечают ее мудрое правление, например, **Гавриил Петров-Шапошников** говорит «когда Россия взирая на затруднения, которыми она была объята, к ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ прибегала, от Вас ожидая избавления: Вы ей даровали спокойство и безопасность» (с. 2), отмечают ее любовь к своим подданным: «Ревность Ваша о пользе подданных, при всех оных многотрудных подвигах, укрепила Ваши силы <...> нет состояния, котореб удалено было от попечения Вашего» (с. 2). Другой проповедник – **Анастасий Братановский** прославляет Екатерину Великую как «человеколюбивую

ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦУ» и отмечает «прозорливую мудрость ИМПЕРАТРИЦЫ», «неусыпные труды МОНАРХИНИ» (с. 13). **Лукиан Протопопов** задает вопрос: «коликими подвигами оправдала она свое избрание Божие?» (с. 9), на который отвечает - она мужественная защитница отечества, премудрая законодательница. Кроме этого, Лукиан отмечает ее правосудие: «Врази спокойствия нашего смиряются пред претящим их буйству, ея правосудием» и прозорливость: «Везде прозорливость Ея действует, везде успевае Ея премудрость...» (с. 10).

Также традиционной для проповеди является молитва о здравии и благополучии¹¹⁵ императрицы. Так, например, **Платон Левшин и Гедеон Кривовский** обращаются к Господу с молитвой дать здоровье императрице Елизавете Петровне. Гедеон Кривовский говорит: «обнови священной сей Всероссийской Матери, яко орлю юность по слову твоего Пророка, и обрадуй всех верных Ея рабов тем, чтоб здравие Ея никогда не оскудевало, никогда не обетшавало, но всегдаб ново пребывало» (с. 12), **Лукиан Протопопов** обращается к Господу с молитвой прославить императрицу Екатерину Алексеевну и просит «сокрушить рукою Ея врагов и продлить жизнь Ея» (с. 10).

Особенностью же именно новогодних слов XVIII века становится обращение проповедника в конце слова к Господу с молитвой благословить на новолетие. **Стефан Калиновский** просит: «ничего не оставь, только даждь нам лето тебе благоприятное, и нам душеспасительное...» (с. 15), для **Гедеона Кривовского** «летом благости» является год, в который «целым и ненарушимым пребудут здравии, мир и тишина» (с. 12). **Гавриил Петров-Шапошников** просит в новом году благополучия как императрице, так и ее подданным: «Да утвердит он царствование Ваше, да благословит дни жизни ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Их Императорских Высочеств, и да увенчает милостию и щедротами; да сохранит и подданных Ваших в совершенной добродетели...» (с. 2). **Платон Левшин** призывает

¹¹⁵ Матвеев Е. М. Указ. соч. С. 61.

императрицу как «священную главу» поблагодарить Господа за прошедший год, от своего же лица он обращается к Богу с молитвой «отверзнуть двери правды» в новый год, чтобы люди «вшед в них принесли <...> жертву благих дел в воню благоухания духовнаго» (с. 191).

3.3.4. Выводы

В ходе анализа слов на новый год нами были выявлены следующие композиционно-тематические особенности жанра.

Все рассмотренные слова имеют трехчастную структуру – вступление, основная часть, заключение. Каждая часть обладает своими специфическими особенностями.

Так, вступление зачастую содержит в себе обращение к публике, что указывает на устную направленность, произнесение проповеди вслух. Используются контактоустанавливающие элементы, которые позволяют подчеркнуть единство проповедника с присутствующими в храме, в то же время встречается обращение только к императрице. На широкую направленность проповеди может указывать развернутое приветствие.

Другим важным компонентом вступления является упоминание о наступлении нового года, что послужило поводом для создания проповеди.

В результате анализа становится ясно, что слова на новый год представляют собой типичные церковные проповеди назидательного характера. Ключевой темой новогодних слов, как и всех церковных проповедей, является тема спасения. Раскрытие данной темы характеризуется наличием морализаторского элемента, нравственного наставления проповедника, взывающего готовиться в земной жизни к жизни вечной.

Общая концепция передачи этой идеи прослеживается во всех проповедях, однако авторы слов на новый год прибегают к использованию и других тем (времени, благодарности, божьего промысла), которые, в свою очередь, подчеркивают дидактическую направленность.

Выявленное нами тематическое своеобразие новогодних слов не ограничивает их содержания – в некоторых словах можно обнаружить индивидуально-авторское начало. Например, у Анастасия Братановского возникает мотив угрозы, у Лукиана Протопопова – тема справедливости, у Стефана Калиновского натурфилософские рассуждения.

Анализ обнаруживает помимо тематических черт, которые являются общими для проповеди как жанра, и индивидуально-авторских особенностей, черты, которые являются общими для культурной традиции XVIII века в целом.

В результате проводимых на протяжении века реформ церковь становится частью государственного аппарата, что послужило причиной появления общественной тематики в проповедях, произносимых с амвона.

Среди исследуемых текстов тема общества и государства реализуется только в двух поздних новогодних словах – Анастасия Братановского и Лукиана Протопопова. Расширение материала за счет включения в анализ других тематических групп церковной проповеди позволит рассмотреть, как часто тема государственности проявляется в разные временные периоды, обнаружить закономерности реализации специфических черт данной темы.

Обязательными компонентами заключительной части новогоднего слова являются указание на богоизбранность и восхваление правителя, что позволяет характеризовать эту часть проповеди как панегирик.

Модель тематической группы церковной проповеди – слов на новый год не всегда полностью реализуется в тексте проповеди. Среди исследуемых текстов встретилась одна проповедь, которая обладает отличительными чертами своей композиционно-тематической организации.

Речь Гавриила Петрова-Шапошникова отличается не только своим сравнительно небольшим размером, но и своим содержанием – проповедь не отображает религиозного мировоззрения, для нее характерно отсутствие цитат из Священного Писания, библейских образов и мотивов. Главной темой «Речи... на новый 1776 год» становится прославление Ея Величества Императрицы Екатерины Великой.

Заключение

В начале XVIII века появляется новый праздник – новый год, который становится элементом как церковной, так и светской культуры. В проанализированных нами новогодних проповедях можно обнаружить как позитивное, так и негативное отношение церковных ораторов к новому празднику. Любопытным примером, в котором присутствует полемика с самой идеей правомерности новогоднего праздника, является слово Стефана Калиновского.

В ходе анализа шести новогодних слов елизаветинского и екатерининского периодов удалось проследить, как в церковной проповеди XVIII века на разных композиционных уровнях реализуется тема нового года.

1. Упоминание о новом годе возникает уже в самом заголовке слова. Если наличие той или иной составляющей заголовка является факультативной, то обозначение события, послужившего поводом для произнесения слова, является обязательным. Стоит отметить, что сочетание «новый год» не имеет фиксированной позиции – оно может находиться как в начале, так и в конце заголовка.
2. Цитаты из Священного Писания, которые используются проповедниками в качестве эпиграфов, косвенно связаны с новогодней тематикой – через идеи новомесечия, времени и вечности, через связь с праздником Обрезания. Библейские же заимствования внутри самого текста новогодних проповедей не имеют отчетливой связи с темой Нового года. В значительной степени цитаты из Священного Писания раскрывают общие для всех церковных проповедей темы. Духовные писатели елизаветинского времени (Стефан Калиновский и Гедеон Криновский) опираются по большей части на книги Нового Завета, а именно на Послания Апостола Павла. У проповедников екатерининского периода (Анастасий Братановский, Лукиан Протопопов) преобладают заимствования из Ветхого Завета, преимущественно из Псалтири. Как было упомянуто выше, в речи Гавриила Петрова-Шапошникова отсылки к Священному Писанию отсутствуют вовсе. Кроме того, в некоторых

новогодних словах встречаются цитаты из сочинений Отцов Церкви: Стефан Калиновский обращается к Иоанну Златоусту и Блаженному Августину. Также упоминание высказывания Блаженного Августина можно наблюдать в слове Платона Левшина.

В рамках трехчастной структуры слова тема нового года также находит свое отражение. Специфической чертой является обязательное упоминание проповедниками о празднике нового года во вступлении и заключении слова. Если во вступлении новолетие провозглашается как повод для проповеди, то в заключительной части словосочетание «новый год» встраивается в молитву в качестве формульного компонента. Проповеди елизаветинского времени отличаются тем, что основная часть их проповеди полностью посвящена раскрытию темы нового года. Так, для Гедеона Криновского празднование новолетия христианами должно быть соотнесено с ветхозаветной традицией празднования нового года, а для Стефана Калиновского важно показать, в чем для христианина заключается подлинная радость новолетия. Проповеди же екатерининского времени сохраняют только формальные упоминания о новом годе во вступлении и заключении.

Несмотря на то, что в целом слова на новый год представляют собой типичные церковные проповеди назидательного характера, их тематика разнообразна: они включают широкую палитру тем – тему общества и государства, панегирическую линию, натурфилософские отступления и т. д.

В данной работе впервые было исследовано, как новогодняя тема проявилась в церковной ораторской прозе XVIII века. Также было частично установлено соотношение между церковным и светским началом в новогодних проповедях. В качестве возможных перспектив исследования отметим следующие: рассмотрение новогодней проповеди на более широком хронологическом отрезке (в частности, сопоставление новогодних слов XVIII и XIX вв.), анализ того, как меняется церковная проповедь с изменением характера новогоднего праздника; также интересно было бы сопоставить

церковную проповедь XVIII века с другими жанрами новогодней тематики, в том числе с окказиональными поэтическими произведениями.

Приложения

Приложение 1. Новогодняя окказиональная поэзия XVIII века (по материалам Каталога поэзии по случаю в Российском государстве 1709-1819)¹¹⁶

Переводы:

1. Stahlin, Jakob – Стихи ее императорскому величеству, великой и всемилостивейшей нашей монархине, <на фейерверк 1 января 1755 года>. (Перевод Н.Н. Поповским немецких стихов Штелина “Verse an Ihre Kayserliche Majestjet unsere grosse und huldreichste Monarchin gerichtet worden”);
2. Stahlin, Jakob – Стихи ея императорскому величеству блаженныя памяти государыне императрице Елисавете Петровне, на фейерверк изображающий благоденствующую Россию, представленный в Санкт-Петербурге I-го Генваря, 1755 года. (Перевод нем. Стихов Штелина М.В. Ломоносовым “Verse an Ihre Kayserliche Majestjet unsere grosse und huldreichste Monarchin gerichtet worden”);
3. Ломоносов, Михаил Васильевич – Надпись на иллюминацию в новый 1751 год, представленную перед зимним домом, где изображен был земной глобус, на котором стояло вензловое имя ее величества и число нового года; по сторонам отверстыя храмы и олтари с возженным на них пламенем. (Вольный перевод немецких стихов Штелина, представившего проект иллюминации).

Стихи:

1. Бобров, Семен Сергеевич – Первый час года. К другу И<косову>. (На 1789 год);
2. Державин, Гаврила Романович – На новый год. (Новый 1781 год);
3. Дмитриев, Иван Иванович – На новый 1795 год;
4. Каменев, Гавриил Петрович – На Новый 1802-й год. Друзьям;
5. Крылов, Иван Андреевич – На новый год. К Надежде. (1790-е гг.);
6. Ленкевич, Федор Иванович – К другу моему на Новый год;
7. Ломоносов, Михаил Васильевич – [Без заглавия] Веселием сердца год новый оживляет... (Новый 1752 год);
8. Майков Василий Иванович – Стихи на 1777 год;
9. Нелединский-Мелецкий, Юрий Александрович – Гр. А.С...й. За ужином, при ожидании полуночи, накануне нового, 1781 года.

Оды:

1. Богданович, Ипполит Федорович – Ода всемилостивейшей государыне Екатерине Алексеевне, императрице и самодержице всероссийской, на новый 1763 год, от

¹¹⁶В настоящем приложении приведены только произведения на русском языке.

Императорского Московского университета, приносит всеподданнейший раб Ипполит Богданович;

2. Голенищев-Кутузов, Павел Иванович – Ода IV: На новый год;
3. Коваленский, Михаил Иванович – Ода ея императорскому величеству всемилостивейшей государыне Екатерине Второй самодержице всероссийской, на новый 1774 год, которую приносит всеподданнейший раб Михайло Коваленский;
4. Ломоносов, Михаил Васильевич – Ода всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Екатерине Алексеевне, самодержице всероссийской, которую ее величество в новый 1764 год всеижайше поздравляет всеподданнейший раб Михайло Ломоносов;
5. Майков, Василий Иванович – Ода на новый 1763 год;
6. Сумароков, Александр Петрович – Ея имп. величеству всемилостивейшей государыне имп. Анне Иоанновне, самодержице всероссийской, поздравительныя оды в первый день новаго года 1740 от Кадетскаго корпуса сочиненныя чрез Александра Сумарокова. Ода I-II;
7. Сумароков, Александр Петрович – Ода ея императорскому величеству Екатерине Алексеевне ... на 1763 год января 1 дня;
8. Сумароков, Александр Петрович – Ода ея императорскому величеству государыне Екатерине Алексеевне императрице и самодержице всероссийской на 1764 год января 1 дня;
9. Сумароков, Александр Петрович – Ода ея императорскому величеству Екатерине Алексеевне ... на 1767 год января 1 дня;
10. Сумароков, Александр Петрович – Ода ея императорскому величеству Екатерине Алексеевне ... на первый день 1774 года;
11. Сумароков, Александр Петрович – Ода государю цесаревичу Павлу Петровичу, на первый день 1774 года;
12. Сумароков, Александр Петрович – Ода ея императорскому величеству государыне Наталии Алексеевне великой княгине супруге наследника российского престола на первый день 1774 года. Сочинение Александра Сумарокова;
13. Янкович де Мириево, Иван Федорович – Ода ея императорскому величеству Екатерине II, на новый 1791 год. Поднесенная Иваном Янковичем де Мириево, двора ея императорскаго величества пажем.

Песни:

1. Державин, Гаврила Романович – Песнь дому любящему науки и художества в новый год. (Новый год 1791);
2. Озерецковский, Николай Яковлевич – Песнь на новый 1797 год его императорскому величеству всемилостивейшему государю Павлу Петровичу императору и самодержцу

всероссийскому и прочая, и прочая, и прочая. От верноподданнейшаго Николая Озерецковскаго, Академии наук члена;

3. Третьяковский, Василий Кириллович – Песнь на новый 1732 год;

Письма:

1. Аноним - Письмо его высокопревосходительству, господину действительному тайному советнику, сенатору и ордену С. Апостола Андрея Первозванного, С. Александра Невского и Анны Кавалеру, милостивому государю Петру Дмитриевичу Еропкину. На новый 1776 год;

2. Державин, Гаврила Романович – Письмо к супругу в Новый 1780 год;

3. Пнин, Иван Петрович – Послание к В.С. С. на Новый год. (Новый 1805 год);

4. Туманский, Федор Осипович – Переписка Прозерпины и Меркурия. Иносказание на 1791 год Федора Туманского.

Надписи:

1. Ломоносов, Михаил Васильевич – Надпись на иллюминацию, представленную в Москве на новый 1753 год, где изображен был орел, прилетающий от Санктпетербурга к Москве и на восток и на запад взирающий. (Проект иллюминации был составлен Ломоносовым и Штелиным);

2. Ломоносов, Михаил Васильевич – Описание иллюминации и фейерверка для изъявления общей радости и усердия всесветлейшей, державнейшей, великой государыне имп. Елисавете Петровне самодержице Всероссийской представленных на новый 1754 год в Москве пред ея величества новосозданным домом.

Приложение 2. Контексты употребления словосочетания «новый год» по картотеке Словаря русского языка XVIII века (ИЛИ РАН)¹¹⁷

1. «Первого дни сентября празновали русаки высоко свои новой год потом что они свои щет считают от создания мира и чают то аки и иные еврейския и греческие писцы и иные наши что свет начатся осенью и притчины о том не мое намерение писати московский чет был в годе 1634 году и оттого протягаетца что они верою по грекам послетствуют». (Адама Олиария описание ево езды .. к Москве и в Персиду. Ркп. БАН 34.3.1, нач. XVIII в., Л. 44);

«<на службе в честь нового года> с верхнева места шел патриарх с своими церковники да попов ста с четыре в украсе церковной со многими знаменами и иконами». (Там же. Л. 44 об.);

«<на службе в честь нового года> ево царское величество шел с левой стороны со своими князи и бояры великий государь шел а патриарх в шапке архиепископской шли оба особственно и поцоловатис и потриарх простре в ево царскому величеству крест которой великими алмазами и иными драгими каменми украшен». (Там же. Л. 44 об.- 45);

«<на службе в честь нового года> он <патриарх> говорил многими словами благословение к ево царскому величеству и всему миру и поздравлял всем счастье в новой год, а мир кричал аминь». (Там же. Л. 45);

2. «При сем поздравляю Вашей Милости и всех там обретающихся новым годом». (Петр I – кн. М.М. Голицыну, 1714. Мат. Гангут. Операции, в.1, ч. II, с.5);

3. «При Угре контайшиной имела быть процессия (или оказия) по закону или обыкновению их пред новым годом, по калмыцки называется Цаган сара (или «белой месяц», а действие имело быть чрез ламов (или попов)...». (Посольство Унковского. 1722-24. СПб., 1887. с.64);

4. «подарити кые? чем к новому году». (Вейсм. Лекс. 1731, с.319);

5. Начинаем новый год!

Росский радуйся народ:

Благодать нам изобильна

От всевечна и всеильна

В первых здравии без бед.

Спеет всем на много лет,

Мы того желая люди

Возгласим: о! Тако буди. (Тредиак. Песнь на новый 1732 год. Соч. 1752, II, с. 180);

¹¹⁷ Контексты употребления словосочетания из словарей не приводятся. Орфография источников модернизирована.

6. «Новый год не что иное есть, токмо определенный день от котораго триста шестьдесят пять дней числится; толи сие бо дней число совершает солнце, начав от некоего в зодиях пункта, покамест к тому ж пункту возвратится». (Ср. Прокопович. Сл. и Р. III. 166. Сл. на новый 1733 год);

7. Новый год начинаем,

Радость все ощущаем:

Благодать изобильна,

От бога нам весильна.

Щастьем богом даны

Самодержицы Анны. (Тред. Слж. рос. стихов. 1735, с.74);

8. «Здравствуй, государь мой, поздравляю вас новым годом. Ваш покорный слуга, (благодарствую), тогож и вам желаю». (Дом. Разг., 1749, с. 217);

9. «Н.Г, первое число Генваря». (Лекс. Волчк. 1755, ч. I, с.94);

10. В любезной тишине наставший новый год

И твой, Монархиня, всерадостный приход

Сугубой радость сей город оживляет,

Сугубо щастие России обещает. (Лом., 1752. Соч. 1757, I, 169);

11. «...начните новый год в новой жизни. В сем деле будьте мудры яко змия, которая когда состарееется, проходит сквозь тесное место, и там старую свою с себе слагает кожу, как повествуют естества описатели». (Тихон Зад. Сл на новый 1765. 1875, I, 36);

12. «Я было хотел тебя поздравить с новым годом; но не знаю которому ты веришь календарю: Июлианскому или древнему Римскому; а может быть ты и того мнения, что год со всякого новаго дня начинается». (Крыл. Почта духов, 1789, ч. I, с.1);

13. «Любезная Аглая! К тебе спешу я в сию минуту...и сказать тебе: «Милая Аглая! Поздравляю тебя с новым годом!» (Моск. журн. 1792, 4.V, с.84);

14. «Душенька, милая моя Сашенька, целую тебя всей душой и поздравляю Новым годом». (Капн. Письмо А.А. Капнист. 4 янв. 1793 г. Собр. Соч. т. II, 1960, с.361);

15. «Но сверх того, что мне очень трудно писать, я хотел оставить вас в покое на первые, шумные дни новаго года». (Пант. иностр. Слов., кн. III, 1798. С.87-88. Письмо Руссо к Мальзербу);

16. «первый день месяца Генваря. «Поздравлять с новым годом». (САР¹ II, с.165);

17. «По окончанииж сию 1699 года определено торжество новаго года Генваря с I числа, а прежнее Сентября с I числа отставлено; и оное действительно начало свое восприяло с 1700 года, для котораго торжества в Москве была в соборной Успенской

церкве по литургии отправлена предика чрез Архиерея Рязанскаго Стефана при благодарственном молебном пении по обычаю новому лету». (Ж.П.В. ч. I, с.8);

18. «Приезжал Бурокорген и обедал, которому между прочим разговорами упомянуто, что у нас по трех днях начнется новый год, и ежели непротивно будет, чтоб я в тот день Контайшу поздравил для того больше, что я у него давно не бывал» (с.55);

19. Разсекши огненной стезею

Небесный синеватый свод,

Багряной облечен зарею,

Сошел на землю новый год;

Сошел, - и гласы раздалися,

Мечты, надежды понеслися

На встречу божеству сему. (Держ. Соч., 1808, ч. I, с.117).

Приложение 3. Библейские заимствования в словах на новый год

	Ветхий Завет	Новый Завет
--	--------------	-------------

<p>Стефан Калиновский</p> <p>«Слово на новый год...»</p>	<p><u>Псалтирь</u></p> <p>«доколе Господи забудеши мя до конца, доколе отвращаеши лице твое от мене» (Пс. 12:2)</p> <p>«терпя потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою» (Пс. 39:2)</p> <p><u>Книга Пророка Исаии</u></p> <p>«благовестити нищим посла мя, исцелити сокрышенныя сердцем, проповедати плененным отпущение, и слепым прозрение, отпустити сокрушенныя по отраду, проповедати лето Господне приятно» (Ис.61:1)</p> <p><u>Книга Пророка Иеремии</u></p> <p>«сокруши окаменение наше» (Ир. 23)</p> <p><u>Книга Пророка Иезекииля</u></p> <p>«не хочет смерти грешника, но обратится и живу быти ему» (Из. 33:11)</p> <p>«даждь нам сердце ново, и дух нов даждь нам: отъими от нас сердце каменное, и даждь нам сердце плотяно» (Из.11:19)</p>	<p><u>Евангелие от Матфея</u></p> <p>«на сем камени созижду Церковь мою, и врата ада неодолеют ей» (Мф.16:18)</p> <p>«аще кто и церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь» (Мф.18:17)</p> <p>«не в живот, но в пагубу» (Мф. 7:13)</p> <p>«сияет солнце свое на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя» (Мф.5:45)</p> <p>«Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки, и камением побиваяй посланны к нему, коль краты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под крыле. И невосхотесте» (Мф.23:3)</p> <p>«приидите ко мне вси труждающиися и обремененнии, и аз упокою вы. Приидите, вси» (Мф.11:28)</p> <p><u>Евангелие от Луки</u></p> <p>«Дух Господень на мне, его же ради помаза мя» (Лк. 4:18)</p> <p>«убе дити внити на велью вечерю, наполнити дом» (Лк. 14:13)</p>
--	---	--

<p>Гедеон Криновский</p> <p>«Слово на новый год»</p>	<p><u>Четвертая книга Моисеева.</u> <u>Числа</u></p> <p>«и будет вам воспоминание пред Богом вашим, аз есмь Господь Бог ваш» (Чс.10:10)</p> <p>«в новомесячиих ваших да принесете во всежжение Господу телца два от говяд, овна одинаго, агнцев единоплетных семь непорочных, и козла одинаго от коз греха ради» (Чс.28:11-15)</p> <p><u>Четвертая книга Царств</u></p> <p>«что яко идешь ко Пророку Божью, не есть теперь месяц ниже суббота» (4 Ц.4:23)</p> <p><u>Псалтирь</u></p> <p>«Вострубите в новомесячии трубою, во благознаменитый день праздника вашего» (Пс.80:4)</p> <p>«чудна дела Твоя Господи, вся премудростью сотворил еси» (Пс.103:24)</p> <p>«мало и не будет грешника: възыщется место его и не обрящещи» (Пс.36:10)</p> <p>«ныне начах; сия измена десницы Вышняго» (Пс.76:10)</p>	<p><u>Евангелие от Луки</u></p> <p>«третье лето прихожу ища плода на смоковнице сей, и не обретаю, посецы убо ю, вскую и землю упражняет» (Лк.13:7)</p> <p>«Господи, оставь их и еще лето, негли плод принесут; ащели же ни во грядущее посети их» (Лк.13:8-9)</p> <p><u>Первое послание к Коринфянам</u></p> <p>«празднуем не в квасе ветсе ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасии чистоты и истины» (1К.5:8)</p> <p><u>Второе послание к Коринфянам</u></p> <p>«время благоприятно, ныне день спасенья, ни едино ни в чем же дающе претыкание, да служение наше безпорочно будет» (2К.6:3)</p> <p><u>Послание к Галатам</u></p> <p>«во Христе ни обрезание что может, ни необрезание, но нова тварь» (Гл.5:6)</p> <p><u>Послание к Колоссянам</u></p> <p>«стенью» (Кл.2:17)</p> <p>«вразумляюще себе самех по</p>
--	--	---

<p>Платон Левшин</p> <p>«Слово на Новый, 1766 год»</p>	<p><u>Первая книга Моисеева. Бытие</u></p> <p>«Да будут светила на тверди небесный... в знамения и во времена, и во дни и в лета» (Бт. 1:14)</p> <p>«малы и злы быша дние лета жития моего» (Бт.47:9)</p> <p><u>Псалтирь</u></p> <p>«состав мой яко ничтоже пред Тобою» (Пс.38:6)</p> <p>«скажи ми, Господи кончину мою, и число дней моих кое есть» (Пс.38:5)</p> <p>«Аз рех: бози есте. А вы есте плот, дух ходяй и не обращающийся» (Пс.81:6; 77:39)</p> <p>«Боже, в псалтири десятиструннем воспою Тебе, дающему спасение царем» (Пс. 143:9-10)</p>	<p><u>Послание Иакова</u></p> <p>«кая жизнь наша? Пар есть, иже в мале является, потом же исчезает» (Ик.4:14)</p> <p><u>Первое послание к Коринфянам</u></p> <p>«егда смертное сие облечется в бессмертие, и тленное сие облечется в нетление» (1К.15:54)</p> <p>«мняйся стояти, пусть блюдется, да не падет» (1К.10-12)</p> <p><u>Второе послание к Коринфянам</u></p> <p>«се ныне время благоприятно, се ныне день спасения» (2К.6:2)</p> <p><u>Второе послание к Тимофею</u></p> <p>«в велицем дому не точию сосуди злати и сребряни суть, но и древяни и глиняни; и ови убо в честь, они же не в честь. Аще убо кто очистит себе, будет сосуд в честь, освяшен, и благопотребен Владыце, на всякое дело благое уготован» (2Т.2:20-21)</p>
--	---	---

<p>Гавриил Шапошников</p> <p>«Речь, которую приветствовал Ея Императорское Величество... на новый 1776 год»</p>	<hr/>	<hr/>
---	-------	-------

<p>Анастасий Братановский</p> <p>«Слово на новый 1794 год...»</p>	<p><u>Вторая книга Моисеева. Исход</u></p> <p>«Для сего Моисеи простирают прежде руки к небесам» (Ид. 17:11)</p> <p>«Трепетал Израиль и самыя горы потрясались» (Ид. 19)</p> <p><u>Книга Иисуса Навина</u></p> <p>«Для сего верные Навины еще в виду неприятеля, еще с оружием в руках, уже с полною надеждою разделяют по жребию обетование...» (Нв 13)</p> <p><u>Третья книга Царств</u></p> <p>«под смоковницею...во дни Соломона» (3 Ц.4:25)</p> <p>«Господи Боже мой! Дажь рабу твоему сердце смышленно слышати и судити люди твоя в правде» (3 Ц.3:9)</p> <p><u>Книга Иова</u></p> <p>Он посаждает Цари на Престолех и обязует поясом чресла их во уготование благодворити людем. (Ив.12:18)</p> <p><u>Псалтирь</u></p> <p>«Насыщуся, внегда явитимися славе твоей» (Пс.16:15)</p>	<p><u>Евангелие от Матфея</u></p> <p>«Аще вы лукавы суще умеете деяния блага даяти чадом вашим; кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у него» (Мф. 7:11)</p> <p><u>Евангелие от Луки</u></p> <p>«И нарекоша имя ему Иисус, нареченное Ангелом прежде даже незачатся во чреве» (Лк. 2:21)</p> <p><u>Деяния святых Апостолов</u></p> <p>«о нем бо живем, движемся и естьмы» (Де. 17:28)</p> <p><u>Послание Иакова</u></p> <p>«не получаете; зане зле просите» (Ик.4:3)</p> <p><u>Послание к Римлянам</u></p> <p>«Аще небесный Отец дал есть за нас Сына своего, како не и с ним вся нам дарствует» (Рм. 8:32)</p> <p>Господь просвещая грядущаго в мире, разделяет коемуждо дарования свои, и действием своим совершает их: мы же глаголет Апостол от лица благонамеренных воспитателей, мы токмо споспешницы Богу (И. 169, 1К. 12:5, 1К. 38)</p>
---	--	---

<p>Лукиан Протопопов</p> <p>«Слово на новый 1795 год...»</p>	<p><u>Первая книга Моисеева. Бытие</u></p> <p>«Бог виде и се вся добра зело» (Бт.1:31)</p> <p><u>Третья книга Моисеева. Левит</u></p> <p>«Будите святы, яко аз свят есмь» (Лв.19:2)</p> <p><u>Псалтирь</u></p> <p>«жертва хвалы прославит мя и тамо путь, имже явлю спасение мое» (Пс.49:23)</p> <p>«вся елика аще творит, успеет» (Пс.1:3)</p> <p>«забы Бог, отврати лице свое, да не видит до конца» (Пс.9:32)</p> <p>«насаждей ухо, не слышит ли? Или создавый око не смотрит ли? Не обличит ли учай человека разуму?» (Пс.93:9)</p> <p>«воздати комуждо по делом его» (Пс.61:13)</p> <p><u>Книга Премудрости Соломона</u></p> <p>«суетны вся человецы естественны, в них обретается неведение о Боге» (Пм. 13:1)</p> <p>«любиши суцая вся, и ниче го же гнушаешися, их же</p>	<p><u>Послание к Ефессянам</u></p> <p>«Бог избра нас прежде сложения мира, быти нам святым и непорочным пред ним в любви» (Еф. 1:4)</p> <p><u>Деяния святых Апостолов</u></p> <p>«о нем живем, движемся и есмь» (Де. 17:28)</p> <p><u>Послание Иакова</u></p> <p>«всяко во благо, и всяк дар совершен, свыше ест сходяй от отца светов» (Ик.1:17)</p>
--	---	---

Библиографический список

Источники

1. *Анастасий (Братановский), архиеп.* Слово на 1794 год. В присутствии ея императорского величества и их императорских высочеств говоренное в придворной церкви, находящимся в Императорском Шляхетном сухопутном кадетском корпусе закона учителем архимандритом Анастасием [1 января]. Спб., 1794.
2. *Гавриил (Петров-Шапошников), архиеп.* Речь, которой приветствовал ея императорское величество первенствующий Святейшаго правительствующаго синода член преосвященный Гавриил, архиепископ Новгородский и Санкт-Петербургский, на новый 1776 год. Спб., 1776.
3. *Гедеон (Криновский), еп.* Слово на новый год // Собрание разных поучительных слов, при высочайшем дворе ея императорского величества сказыванных придворным Ея Величества проповедником Иеромонахом Гедеоном: в 4 т. Т. 1. Спб., 1755. С. 1-12.
4. *Карамзин Н. М.* Пантеон российских авторов // Избранные сочинения в двух томах. Т.2. М., 1964. С. 158-173.
5. *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показующая общие правила обоого красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.; Л., 1952.

6. *Лукиан Протопопов, прот.* Слово на 1795 год проповеданное в придворной церкви, при высочайшем ея императорского величества и их императорских высочеств присутствии, Святейшаго правительствующаго синода членом, лейб гвардии преображенскаго полку собора протоиереем Лукианом. СПб., 1795.
7. *Новиков Н. И.* Опыт исторического словаря о российских писателях // Новиков Н. И. Избранные произведения. М., 1951. С. 277-373.
8. *Платон (Левшин) митр.* Слово на новый, 1766 год // Полное собрание сочинений Платона Митрополита Московскаго: в 2 т. Т. 1. Кн.2., М., 1913. С. 186-191.
9. Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Т III. 1689-1699. Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830.
10. Постановления Комиссии по вопросу о реформе календаря в России. СПб., 1900.
11. *Стефан (Калиновский), архиеп.* Слово на новый год при высочайшем присутствии благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни нашея императрицы Елисаветы Петровны всея России в Санктпетербургской придворной церкви ея величества января 1 дня 1742 года проповеданное Стефаном епископом псковским и архимандритом троицким александроневским. СПб., 1742.
12. *Сумароков А. П.* О русском духовном красноречии // Полное собрание сочинений в стихах и прозе. Т.6. М., 1787. С. 293-303.

Научная литература

1. *Аверкий, архиеп.* Руководство по гомилетике. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/rukovodstvo-pogomiletike/3.

2. *Агеева О.Г.* «Величайший и славнейший более всех градусов в свете...» СПб., 1999.
3. *Айснер Л. Ю.* Православная проповедь как феномен русской культуры. Кемерово, 2010.
4. *Афанасьев Э. Л.* На пути к XIX веку: (Рус. лит. 70-х гг. XVIII в. – 10-х гг. XIX в.). М., 2002.
5. *Афанасьев Э. Л.* Церковная проповедь елизаветинского времени о Западе и России. // Россия и Запад: горизонты взаимопознания: Литературные источники XVIII века (1726–1762). Вып. 2. М., 2003. С.
6. *Барсов Н. И.* Лекции по Гомилетике. СПб. 1886.
7. *Бухаркин П. Е.* История русской литературы XVIII века (1700-1750-е годы). СПб., 2013.
8. *Бухаркин П. Е.* Православная церковь и русская литература в XVIII-XIX веках. СПб., 1996.
9. *Варда. А.* Личное начало в стихах на случай Нового года С. С. Боброва // Дергачевские чтения - 2011: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И. А. Дергачева, Екатеринбург, 6-7 октября 2011 года: В 3 т. Т. 2. Екатеринбург, 2012. С. 66-73.
10. *Гуковский Г. А.* Русская литература XVIII века: Учеб. для студентов вузов. М., 1999.
11. *Душечкина Е. В.* Русская елка: история, мифология, литература. СПб., 2002.
12. *Елеонская А. С.* Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М., 1990.

13. *Живов В. М.* Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. М., 2004.
14. *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
15. *Заведеев П.* История русского проповедничества с XVII века до настоящего времени. СПб., 1879.
16. *Зелов Д. Д.* Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века (история триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы). М., 2002.
17. *Зелинский А. Н.* Конструктивные принципы древнерусского календаря. М., 1996.
18. *Зеньковский В. прот.* История русской философии. М., 2011.
19. *Зигабен Е.* Толковая псалтирь [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evfimij_Zigaben/tolkovaja-psaltir/80
20. *Зубов В. П.* Русские проповедники: Очерки по истории русской проповеди. М., 2001.
21. *Кагарлицкий Ю. В.* Проповедь как источник по истории русской культуры XVIII века // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2000. С. 243-259.
22. *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви. Т. 2. Париж, 1959.
23. *Киселева М. С.* Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2011.
24. *Лихачев Д. С., Панченко А. М.* Смеховой мир Древней Руси. Л., 1976.
25. *Лопухин А. П.* Толковая Библия. Толкование на Евангелие от Луки [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_53/2

26. *Лотман Ю. М.* Русская литература послепетровской эпохи и христианская традиция // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 3. М., 1993. С. 127-138.
27. *Матвеев Е. М.* Русская ораторская проза середины XVIII века (Панегирик в светской и духовной литературе). СПб., 2009.
28. *Николаев С. И.* Криновский Григорий Андреевич // Словарь русских писателей XVIII века. Т. 2: К–П. СПб. 1999. С. 151-152.
29. *Никольский А.* Стефан Калиновский // Русский биографический словарь. СПб. 1897. С. 410-411.
30. *Панченко А. М.* О смене писательского типа в петровскую эпоху // Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л., 1974. С. 112-128.
31. *Панченко А. М.* Русская культура в канун петровских реформ. СПб., 2000.
32. *Петров А. В.* Оды «на Новый год», или Открытие времени: Становление художественного историзма в русской поэзии XVIII века. Магнитогорск, 2005.
33. *Петров А. В.* «Слова» на Новый год российских духовных писателей XVIII века // Литературная культура России XVIII века. Вып. 3. СПб., 2009. С. 139-180.
34. *Поселянин Е.* Русская церковь и русские подвижники XVIII века. Сергиев Посад. 1991.
35. *Поторжинский М. А. прот.* Русская гомилетическая хрестоматия с краткими биографиями русских пастырей-проповедников и характеристиками их проповедничества: (XVII-XIX в.). Киев, 1887.

36. Псалтирь в святоотеческом изъяснении [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/psaltir-v-svjatootecheskom-izyjasnenii/11_4
37. *Расторгуева Н.* Мысли русского вслух на Новый год. СПб. 1843.
38. *Смолич И. К.* История русской Церкви 1700-1917. М., 1996.
39. *Успенский Б. А. и Живов В. М.* Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монарха в России) // Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1996. С. 205-338.
40. *Фаворов Н. А.* Руководство к церковному собеседованию, или Гомилетика. Киев. 1884.
41. *Феодорит Курский.* Толкование на послание к Ефессянам [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodorit_Kirskij/tolkovanie_na_poslanie_k_Efesjanam/1
42. *Феодосий, еп.* Гомилетика. Теория церковной проповеди. М., 2007.
43. *Феофан Затворник.* Толкования на послания к Ефессянам [Электронный ресурс]. URL: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/67824-tolkovanie-na-poslanie-k-efesyanam/#toc9>
44. *Феофилакт Болгарский.* Толкование на послание к Ефессянам святого апостола Павла [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-poslanie-k-efesjanam/1
45. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. М., 2009.

Справочная литература

1. Богословско-литургический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/amin/3>
2. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1–3. Л., 1988. СПб., 1999–2010.
2. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 5. Л., 1989.

3. Хронологический каталог слов и речей XVIII века / Сост. Е. И. Кислова, Е. М. Матвеев / Отв. ред. П. Е. Бухаркин. СПб., 2011.
4. Katalog der Gelegenheitsdichtung im Russischen Reich 1709-1819. Каталог поэзии по случаю в Российском государстве 1709-1819 / hrsg. von B. Holtz und U. Jekutsch; сост. Б. Хольтц и У. Екуч. Wiesbaden, 2016.

